

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 2-й. 1906-й годъ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Отъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ
24 декабря 1905 года за № 9295, поступило письмо слѣдую-
щаго содержания:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 26 августа 1905 года за
№ 22521 долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвя-
щенству, что о выраженныхъ въ особомъ всеподданнѣй-
шемъ адресѣ, приложенномъ къ упомянутому отношенію,
вѣрноподданнѣйшихъ чувствахъ Вашего Преосвященства,
депутатовъ Ставропольскаго духовно-училищнаго округа,
представителей отъ депутатовъ Екатеринодарскаго округа
и духовенства города Ставрополя, Оберъ-Прокуроромъ
Святѣйшаго Синода доведенъ было до Высочайшаго свѣ-
дѣнія Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ
съ поднесеніемъ самаго адреса, и Его Величество изво-

диль, въ 25 день ноября 1905 года, повелѣтъ объявить подавшимъ адресъ и выразившимъ вѣрноподданническія чувства, что Имъ адресъ прочитанъ и выраженія чувствъ приняты съ удовольствіемъ“.

II.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста въ Ставропольскую духовную консисторію поступило отношеніе, отъ 27 декабря 1905 года за № 10418, слѣдующаго содержанія:

Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыня Императрица Марія Θεодоровна, освѣдомившись изъ доклада Тайнаго Совѣтника В. К. Фонъ-Анрепа о поступленіи въ кассу Управленія чрезъ Ставропольскую духовную консисторію 1725 руб. 52 коп., пожертвованныхъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на санитарныя нужды военнаго времени, Высочайше повелѣтъ соизволила благодарить жертвователей отъ Имени Ея Величества за столь сочувственное и отзывчивое отношеніе къ нуждамъ нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ.

О таковой волѣ Государыни Императрицы, для объявленія жертвователямъ, сообщено консисторіи вслѣдствіе отношенія ея за № 21108.

III.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ Приказомъ, отъ 2 декабря 1905 года, произведены за выслугу лѣтъ: бывшій столоначальникъ Ставропольской духовной консисторіи Левъ Евсеѣвъ въ чинъ коллежскаго регистратора. Преподаватели Ставро-

польскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Оедоровскій и титулярный совѣтникъ Назаровъ произведены— первый въ чинъ коллежскаго совѣтника, а второй въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ оба съ 1 сентября 1905 года. Преподаватель Ставропольской духовной семинаріи надворный совѣтникъ Кротковъ произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника со старшинствомъ съ 18 августа 1905 года.

IV.

Объ избраніи почетнымъ членомъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, Совѣтомъ Кіевской духовной академіи 26 сентября 1905 г. избранъ почетнымъ членомъ Кіевской духовной академіи и указомъ Святейшаго Синода, отъ 15 ноября 1905 г. за № 11444, утвержденъ въ этомъ званіи.

V.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Діаконъ села Александріи Геласій Ратьмировъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ ст. Губскую, 4 января.

Діаконъ ст. Старонижестеблѣвской Павелъ Смирновъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ стан. Бакинскую, 4 января.

Сынъ псаломщика Николай Польскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ село Новомосковское, 3 января.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Каѳедральномъ соборѣ и Софійской церкви гор. Ставрополя; въ селѣ Дербетовскомъ и въ стан. Казанской.

б) *Діаконское*: въ ст. Кардоникской, селѣ Александріи и селѣ Новокубанскомъ.

и в) *Псаломщическое*: въ селѣ Крымгиреевскомъ.

† Некрологъ. Священникъ села Мерчанъ Афанасій Кескиновъ умеръ 27 декабря 1905 года и псаломщикъ стан. Медвѣдовской Лука Синченко умеръ 22 ноября 1905 года.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2-й. 1906-й годъ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

О ВЫСОЧАЙШЕМЪ Манифестѣ 17 октября 1905 года.

Манифестъ этотъ, ни по формѣ изложенія, ни по своему содержанию не указываетъ на отреченіе Государя Императора отъ Самодержавной власти, преемственно дарованной Ему милостію Божіею и русскимъ народомъ, избравшимъ на царство Домъ Романовыхъ.

А потому, если бы Государю Императору благоугодно было отказаться отъ этой власти, то несомнѣнно Онъ сдѣлалъ бы это только лично за Себя, и тогда, по основнымъ законамъ Государства, власть эта перешла бы къ Его Наслѣднику.

Если же Государь Императоръ пожелалъ бы измѣнить существующую форму правленія и взамѣнъ Самодержавія даровать конституцію, то, какъ Помазанникъ Божій, принявшій эту власть въ присутствіи русскаго народа, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Онъ, само собою разумѣется, сдѣлалъ бы это при той же торжественной обстановкѣ и при томъ не иначе, какъ съ согласія всего русскаго народа, предки котораго, по Божьему соизволенію, вручили Его Державному Предку власть Самодержавнаго Государя.

Между тѣмъ Манифесту 17 октября 1905 г. не только не предшествовало народное голосованіе, не было торжественнаго отреченія отъ власти въ Успенскомъ соборѣ, но и въ самомъ Манифестѣ нѣтъ ни одного указанія по этому поводу.

Въ позднѣйшихъ манифестахъ Государь Императоръ продолжаетъ именовать Себя Самодержцемъ Всероссийскимъ, а православная церковь молится о Немъ и вынѣ какъ о „Благочестивѣйшемъ и Самодержавнѣйшемъ Государѣ Нашемъ“, и Самъ Государь на всѣ обращенія къ Нему не отрекается отъ Своей Самодержавной власти, а выражаетъ лишь непреклонную волю незыблемости началъ, положенныхъ въ основу манифеста 17 октября 1905 года.

Этимъ актомъ Монаршей милости Государю Императору благоугодно было выразить довѣріе свободному русскому народу въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что Онъ обѣщаль даже не издавать ни одного закона помимо народнаго желанія, помимо одобренія его Государственною Думою, оставивъ за Собою лишь право не утверждать такихъ законовъ, которые, по Его мнѣнію, какъ Самодержца и Помазанника Божія, направлены во вредъ Его народу.

Такимъ образомъ, тотъ же манифестъ несомнѣнно подтверждаетъ, что наиважнѣйшій основной законъ о государственномъ устройствѣ не могъ бы быть изданнымъ Государемъ Императоромъ безъ народнаго желанія, безъ одобренія его Государственною Думою, а потому означенный Манифестъ служить наилучшимъ подтвержденіемъ незыблемости Самодержавія на Руси.

II.

Годъ великихъ скорбей.

(Размышленія подь новыи 1906 годъ).

*Господи, воздвигни силу Твою и прииди
во еже спасти насъ.*

Вотъ—скорбный, молитвенный вопль вѣрующаго русскаго сердца, особенно слышный на грани новаго года!

Въ самомъ дѣлѣ: какой тяжелый, мучительный годъ, пережили мы за грѣхи наши! Не легко жилось и въ предыдущий годъ, но кто могъ бы предвидѣть и предсказать все тѣ ужасы, какіе постигли насъ въ этомъ несчастномъ году великаго гнѣва Божія на нашу родную землю!

Не станемъ вспоминать событій несчастной Японской войны. Новая и новая отступленія, гибель и позорный плѣнъ нашего флота, не менѣе позорный миръ съ уступкою части родной земли,—все это угнетало, щемило, мучило русское сердце... Хотѣлось, мучительно хотѣлось вѣрить, что съ концомъ несчастной войны мы можемъ обратиться съ силами противъ нашего злѣйшаго—внутреннаго врага, черной измѣны, таившейся въ нѣдрахъ полуобразованныхъ слоевъ, величающихъ себя „интеллигентами“, среди не хотѣвшей учиться молодежи и отчасти одураченныхъ ими рабочихъ... Но, увы, здѣсь-то и встрѣтили мы горькія скорби и напасти.

Говорилъ въ пророческомъ духѣ великій Саровскій Старецъ своимъ сиротамъ Дивѣевскимъ:

„Будетъ время, когда будетъ великая радость: среди лѣта запоютъ Пасху, но эта радость будетъ на самое короткое время: далѣе будетъ такая скорбь, какой отъ начала міра не было... Придетъ такое время, что ангелы не будутъ поспѣвать принимать души“...

Не настало ли уже это ужасное время, провидѣнное Угодникомъ Божіимъ?

Мы были свидѣтелями, какъ, при открытіи его святыхъ мощей, дѣйствительно была радость великая, и среди лѣта пѣли Пасху. А теперь—скорбь на скорбь, бѣда на бѣду...

И такъ—весь прошлый и весь истекшій годъ, съ первыхъ же дней этого по истинѣ „чернаго года“.

Въ великій праздникъ Крещенія Господня, во время освященія воды въ Петербургѣ, на Невѣ, противъ Зимняго Дворца, случилось нѣчто небывалое, нѣчто загадочное: вмѣсто обычныхъ холостыхъ привѣтственныхъ выстрѣловъ, съ противоположнаго берега посыпалась картечь и не вдоль рѣки, а прямо на мѣсто водосвятія, на Иорданъ, гдѣ молился Царь съ духовенствомъ, гдѣ стояло много особъ и изъ Царской Семьи и изъ высокопоставленныхъ... Только Богъ сотворилъ ихъ невредимыми, и только Богъ единъ вѣдаетъ: было ли то случайною неосторожностью—во всякомъ случаѣ непростительною, или же то былъ злой умыселъ... Но какъ нѣкое знаменіе, какъ предостереженіе, это событіе тревожно отозвалось въ русскомъ сердцѣ.

Прошло три дня. Въ воскресенье, 9 января, совершилось нѣчто болѣе ужасное:

Нѣсколько десятковъ, а можетъ-быть и цѣлая сотня тысячъ рабочихъ направились къ жилищу Цареву, предводимые измѣнникомъ, недостойнымъ своего сана, священникомъ Гапономъ... Несчастные рабочіе были безсовѣстно обмануты несбыточными, невозможными обѣщаніями; крамольники рассчитывали, что обманутые въ своихъ надеждахъ темные люди бросятся на Царскій дворецъ и произведутъ такъ называемую „революцію“. До этого не дошло, но зато не одна сотня несчастныхъ обагрила свою кровію улицы нашей сѣверной столицы...

Насталъ февраль... Среди завѣтныхъ стѣнъ Московскаго Кремля, въ виду священныхъ соборовъ, гдѣ почиваютъ своими нетлѣнными мощами великіе Печальники Святой Руси—Святители всероссійскіе, гдѣ покоится прахъ древ-

нихъ русскихъ Царей и Великихъ Князей—Собирателей Руси, звѣрски истерзанъ незабвенный нашъ Царственный Москвичъ, Великій Князь Сергій Александровичъ... Жгучею болью сжалось сердце русское при одной вѣсти объ ужасномъ событіи!

Со смертью этого борца за русскіе идеалы, зашаталась всѣ вѣковые устои нашего благоустроенія государственнаго. Точно по роковому опредѣленію неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, всѣ благія начинанія нашего добраго Царя обращались во зло Русскаго народа, терзая сердце Царево и сердце народное все новыми и новыми муками.

Царь объявилъ свободу вѣроисповѣданія,—а враги Православія превратили ее въ свободы пропаганды всяческихъ ересей и даже безвѣрія: послышались голоса объ исключеніи Закона Божія изъ круга обязательныхъ предметовъ школьнаго обученія, объ отиѣнѣ обязательной школьной молитвы, хожденія учащихся въ храмъ Божій въ праздники и т. п. По мѣстамъ, особенно въ Западномъ краѣ, эта свобода обратилась въ свободу гоненія на Православіе и православныхъ. И не такъ еще больно было бы, еслибъ это гоненіе исходило отъ иновѣрцевъ: нѣтъ, не мало нашлось и именующихъ себя православными, которые, изъ какой-то позорной услужливости врагамъ Православія, изъ постыднаго страха прослыть за отсталыхъ, стыдились своей принадлежности къ Православной Церкви и, заодно съ исконными врагами Православія, ополчились противъ родной Вѣры...

Царь пожелалъ призвать „избранныхъ лучшихъ людей изъ народа“ для общаго совѣта во благо родной земли,—а враги Самодержавія всѣ мѣры употребляли, чтобы обратить это благое начинаніе Царское въ уничтоженіе самаго Самодержавія; мало того: не скрываютъ своихъ стремленій къ уничтоженію и вообще Царской Власти.

Царь хочетъ, чтобы всѣмъ народамъ подъ Его Державою жилось хорошо,—а враги Русской народности хотятъ себѣ первенства власти, хотятъ хозяйничать въ Рус-

ской землѣ, превратить Русскихъ людей въ своихъ рабовъ... Увы! И въ этомъ имъ помогаютъ Русскіе же люди, забывъ и честь и совѣсть, и всякій стыдъ... не говоримъ уже о любви къ многострадальной родной землѣ!

Царь далъ свободу слова, свободу печати, чтобы люди не стѣснялись говорить открыто святую правду,—а враги всякой правды обратили эту свободу въ свободу всякой лжи, клеветы, поношеніе всего, что дорого, что священо для Рускаго сердца. Печатью завладѣли люди чуждые намъ по вѣрѣ и крови, доходить дѣло до того, что честнымъ Русскимъ людямъ скоро негдѣ будетъ и напечатать свое слово правдивое: ихъ всюду преслѣдуютъ, типографіи отказываются печатать ихъ газеты, продавцы—распространять, и т. п. И настаютъ для слова правды черные дни запрета и мужественнымъ борцамъ за Божію правду закрываютъ уста и грозятъ даже смертию!..

Царь далъ свободу для собраній и союзовъ, конечно, чтобы люди собирались обсуждать все доброе, все хорошее, а враги всякаго порядка воспользовались этою свободой для того, чтобы устраивать собранія, сходки, „митинги“—противоправительственные... И чего, чего не наслушались Русскіе люди на этихъ сходкахъ и митингахъ! А союзы—о, эти союзы, эти „совѣты нечестивыхъ“ и незаконныхъ! Сколько зла натворили они бѣдной Русской землѣ! Сколько слезъ пролилось изъ-за нихъ!

Мрачными красками, кровавыми слезами исторія (если только *будетъ* исторія, если не рухнетъ міръ, или, по крайней мѣрѣ, современная намъ европейская культура) запишетъ „забастовки нашихъ дней“.

Давно сказано: кого Богъ хочетъ наказатъ—у того отниметъ умъ. Тысячи, десятки, сотни тысячъ нашихъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, учащейся—справедливѣе сказать—презирающей науку молодежи, рабочихъ, служащихъ—до дворниковъ и кухарокъ включительно—сходятъ съ ума. Право же, другого слова не подыщешь для обозначенія того, что творится теперь на Руси. Будто всѣ

опьянѣли, всѣ одурѣли. Все смѣшалось: мальчишки повелѣваютъ, и сановные люди имъ повинуются; безумцы безчинствуютъ, и власти имъ покровительствуютъ!

Жить стало невозможно: мервецамъ приходится завидовать! Грабежи, убійства, буйства среди бѣлаго дня, среди столицы стали обыденнымъ явленіемъ. Законы попираются, и никому до того дѣла нѣтъ: какъ будто такъ и слѣдуетъ быть. Имя Русское стало поношеніемъ даже у Азіатовъ. Стыдно быть Русскимъ!

День за днемъ, мѣсяць за мѣсяцемъ, медленно тянулись мучительные дни... Раны на раны прилагались русскому сердцу... *Потемкинъ, Кронштадтъ, Севастополь...*

Тяжело дышалось въ октябрѣ, еще мрачнѣе, еще душнѣе стало въ ноябрѣ... Насталъ декабрь, а съ нимъ и ужасы открытаго мятежа, бунта, позора... Улицы первопрестольной Москвы огласились богохульными, кощунственными цѣснями, неистовыми криками: „долой Царя! да здравствуетъ социаль-демократическая республика!“

И тѣ безумцы, которые повторяли эти пѣсни, эти крики, сами не понимали смысла этихъ словъ, и, несмотря на всю эту безсмыслицу, отчаянно шли на вѣрную смерть, неся съ собою смерть и многимъ ни въ чемъ невиннымъ людямъ, поливая русскою кровію стогны родной Москвы... они врвались въ дома и во имя свободы творили насилія, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ... Безпощадно убивали вѣрныхъ своему долгу людей на глазахъ ихъ семьи, подъ угрозой смерти заставляли безчинствовать мирныхъ обывателей, даже лицъ духовныхъ, разстрѣливали дѣтей, если они мѣшали имъ строить баррикады. Извѣстны случаи, когда ихъ бессмысленное звѣрство доходило до ужасныхъ предѣловъ: одному солдату выкололи глаза и отрѣзали носъ, другого ненавистнаго имъ человѣка распяли.

Да, люди обратились въ звѣрей, звѣрей лютыхъ, безпощадныхъ, для укромненія коихъ не было другихъ средствъ, кромѣ оружія. И вотъ загремѣли пушки, пулеметы... И въ

древнихъ храмахъ русской столицы мы молились при
громѣ этихъ выстрѣловъ, какъ будто въ осажденномъ го-
родѣ!

Такъ закончился годъ, этотъ мрачный, „черный“, по-
зорный годъ—годъ великихъ скорбей и гнѣва Божія...
Что пережило бѣдное русское сердце? Что перестрадало
многострадальное, воистину мученическое, сердце нашего
добраго, кроткаго, любвеобильнаго Царя? Не были ли
муки Его сердца томительнѣе мукъ велиаго ветхозавѣт-
наго страдальца Іова?

Господи! Да доколѣ же это?! Ужели фіалъ гнѣва Тво-
его еще не истощился до дна? Или еще и еще рука Твоя
карающая высока?.. О мечу Божій! Доколѣ не упоко-
ишися? Доколѣ не внидеши въ ножны твоя?

Но уже текутъ рѣки крови и потоки слезъ, уже несут-
ся къ небу стоны безпомощныхъ вдовъ и несчастныхъ
малютокъ-сиротъ: ради этой крови, этихъ слезъ, этихъ
стоновъ, смилуйся, Господи, надъ нашею многогрѣшною
Русью! Не помяни беззаконій нашихъ, опусти карающую
руку, вложи мечъ Твой въ ножны, помяни милости Твоя
древнія и—сжался надъ несчастною нашею Родиной!

Воздвигни силу Твою и приди во еже спасти насъ!

(Орл. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 29). *Никонъ, Епископъ Серпуховскій.*

III.

С л о в о

въ недѣлю 19 по Пятидесятницѣ.

И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними... будьте милосердны (съ ними), какъ и Отецъ вашъ милосердъ (Лк. VI, 31 и 36).

Эти слова Спасителя нашего въ особенности надо помнить и согласно ихъ поступать въ жизни въ настоящее время, которое я въ одномъ изъ своихъ поученій называлъ, дѣйствительно, „смутнымъ“.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ ясно начерталъ намъ Спаситель наши обязанности къ себѣ и другимъ: „если хочешь, чтобы люди относились къ тебѣ съ любовью, по человѣчески, считали-бы тебя за разумное существо—человѣка христіанина, старайся и по отношенію къ нимъ поступать также человѣчно и сердечно“ и ты будешь имѣть счастье на землѣ; въ основу его должно входить наше милосердіе къ ближнимъ, любовь, ибо и эту добродѣтель даетъ намъ, какъ образецъ для подражанія, нашъ-же милосердый Отецъ небесный—Господь. Между тѣмъ эту заповѣдь любви и милосердія, въ настоящее время, люди—христіане и забыли. Всѣ газеты, да и наши всѣ головы заполнены лишь разными извѣстіями и исторіями, гдѣ люди, потерявши всякій стыдъ и совѣсть, своими поступками попирали и попираютъ законъ Божій и человѣческій. И, вѣдь, это происходитъ не гдѣ-либо въ языческой, или магометанской странѣ, а на нашей землѣ, въ нашемъ государствѣ, на нашей Руси, которой издревле присвоено названіе „святой и православной“. Въ самомъ дѣлѣ, хотъ вкратцѣ напомнимъ, до чего дожили мы—россіяне въ настоящее время! Царь своимъ манифестомъ отъ 17 апрѣля разрѣшилъ всѣмъ свободу совѣс-

ти, т. е. иначе разрѣшилъ вѣровать въ Бога по своей свободной волѣ каждому подданному; но стараться распространять свое ученіе разными ухищреніями, силой, угрозой, притѣсненіями и другими не законными дѣйствіями не позволилъ, потому что тогда уже не будетъ свободы, а одинъ произволъ и насиліе. Между тѣмъ эту свободу разные иновѣрцы и сектанты поняли превратно: они стали думать такъ,—если имъ дали право свободно вѣровать, по своему упованію жить, то это ученіе можно имъ свободно и другимъ распространять и даже навязывать съ разными угрозами и прельщеніями. Итъ, манифестъ этѣго не позволяетъ. Онъ, устами царя, какъ-бы такъ говорить: пусть свободно существуетъ каждая религія, или вѣрованіе, но затрогивать интересы другой религіи путемъ привлеченія изъ нея какими-бы то путями новыхъ членовъ, а тѣмъ болѣе глумиться надъ вѣрованіями другого исповѣданія—это есть ужъ произволъ, нарушеніе закона о свободѣ совѣсти. Такъ превратно, между прочимъ, поняли эту свободу и наши хлысты—„Новый Израиль“. „Подождите“, говорятъ они съ торжествующей улыбкой на устахъ, „скоро придетъ время, что мы поснимаемъ кресты съ вашихъ церквей и ихъ разрушимъ, а духовныхъ вашихъ убьемъ и тогда поневолѣ вы, именующіе себя православными, перейдете въ нашу вѣру“!..

Эти дикія рѣчи вовсе не свидѣтельствуютъ о томъ, что они, хлысты, правильно поняли манифестъ Царя отъ 17 апрѣля сего года относительно свободы вѣры, свободы совѣсти... Эти рѣчи враговъ церкви православной лишь свидѣтельствуютъ объ ихъ безсиліи, объ ихъ немощи противъ нашей церкви Христовой и православной, о которой сказано въ св. евангеліи, что и „*врата адавы не одолѣютъ ея*“. Они—эти рѣчи—являются лишь порожденіемъ ихъ злобы, а извѣстно: чѣмъ болѣе злобствуетъ врагъ, тѣмъ сильнѣе изобличаетъ онъ свое безсиліе. Гдѣ-же ихъ, хлыстовъ, (мнимая!) евангельская жизнь,

когда они забыли слова Господа о томъ, что если хотите, чтобы съ вами поступали люди по человѣчески, точно также и вы поступайте съ ними. Развѣ эта угроза не служить явной уликой неисполненія ими основнаго евангельскаго закона любви въ отношеніи къ людямъ иного упованія?

Для того, чтобы лучше узнать нужды своихъ подданныхъ Царь 6 августа издалъ манифестъ о созывѣ въ ноябѣ 1906 году представителей отъ разныхъ классовъ населенія Россійской имперіи, для образованія, такъ называемой, Государственной Думы. Соберутся выборные люди съ разныхъ концовъ государства, заявятъ о своихъ нуждахъ царю, посоветуютъ и укажутъ ему какъ поступить и искоренить извѣстное зло, или удовлетворить назрѣвшую нужду и Царь изъ всѣхъ этихъ мнѣній выберетъ лучшія и ихъ утвердитъ къ исполненію, къ проведенію въ жизнь народа.*) Кажется, ясно, что до созыва Государственной Думы невозможно покрыть всѣ нужды, всѣ возникшія необходимы и требованія какого-либо класса, или сословія, но нѣтъ—и здѣсь противленіе Царю, своеволие и желаніе поставить на своемъ является у довольно внушительнаго числа подданныхъ нашего Царя самымъ главнымъ дѣломъ, не требующимъ, по ихъ мнѣнію, никакого отлагательства, или отсрочки. Фабричныя бунтуютъ на фабрикахъ и добиваются теперь же своихъ правъ насиліемъ и сопротивленіемъ властямъ; крестьяне, собравшись въ толпы, нападаютъ на усадьбы помѣщиковъ, сжигаютъ усадьбы, а все добро предаютъ пламени, а землю помѣщичью разбираютъ по своему произволу; желѣзнодорожныя—служащіе и рабочіе—бастуютъ, прекращаютъ движеніе поѣздовъ, употребляютъ насиліе и буйство противъ войскъ, выставляемыхъ правительствомъ

*) Высочайшій же манифестъ отъ 17 октября 1905 г. предоставляет Государственной Думѣ не только совѣщательную, но и законодательную власть.

для ихъ усмиренія; учашіе и учашіеся тоже бунтуютъ и не хотятъ учить и учиться, требуя себѣ какихъ-то правъ, какой-то свободы, или лучше сказать „ничегонедѣланія“; запасные, призываемые на дѣйствительную службу, заявляютъ начальству дерзкимъ образомъ о томъ, что не хотятъ служить безъ земельного надѣла, затѣмъ пьянствуютъ и грабятъ у мирныхъ жителей имущество и съѣстные припасы... Впрочемъ не достанетъ времени повѣствовать о всѣхъ безобразіяхъ и преступленіяхъ, совершающихся въ настоящее время на нашей Руси!.. Царь объявилъ, что Государственная Дума соберется и всѣ нужды разсмотритъ и удовлетворитъ, а его вѣроподданные(?), принявшіе присягу Царю, попираютъ его слова своими незаконными дѣйствіями, и думаютъ, что они дѣлаютъ это хорошо, между тѣмъ всѣмъ этимъ бастующимъ и противникамъ Государственной власти всегда надо помнить и въ жизни своей исполнять слова евангелія сегодня читаннаго: *„если хотите, чтобы съ вами поступали хорошо, по Божьи, старайтесь и сами также поступать въ отношеніи къ другимъ людямъ“*...

Царь издалъ манифестъ о Государственной Думѣ и ограничилъ ея права тѣмъ, что она—Дума—не имѣетъ права касаться основныхъ законовъ государственнаго устройства и управленія, однимъ словомъ не имѣетъ права перемѣнить самодержавную власть Царя на какое-либо другое правленіе, а у насъ какъ разъ дѣлаютъ на оборотъ: всюду, и грамотнымъ и неграмотнымъ, противники Царскаго самодержавія и враги отечества, такъ—называемые социаль-демократы, вручаютъ свои прокламаціи, въ которыхъ дико восклицаютъ „долой царя, долой самодержавіе, да здравствуетъ республика“!.. Спросить-бы этихъ людей; кто ихъ уполномочивалъ, или давалъ имъ право измѣнять образъ правленія въ нашемъ Государствѣ,—согласенъ-ли на этотъ преступный призывъ 100 милліонный русскій народъ, народъ деревни и сель, а не городовъ, или-же они стъ себя это говорятъ, чтобы

впослѣдствіи власть взять въ свои хищныя руки и тотъ же простой народъ еще болѣе поработить своей волѣ... Разсудите сами, братіе, гдѣ истина и гдѣ ложь? Слова евангелія, сегодня читанныя: *„если хотите, чтобы съ вами поступали люди по человѣчески, сердечно, любовно, поступайте и сами съ людьми также“* — ясно скажутъ вамъ, что ложь на сторонѣ всѣхъ этихъ измѣнниковъ отечества, противниковъ Царя, забывшихъ въ своихъ преступныхъ стремленіяхъ и Бога и нравственную отвѣтственность за свои поступки предъ закономъ и своею совѣстію.

При переживаемыхъ настоящихъ печальныхъ событіяхъ намъ, братіе, побольше надо вглядываться въ свою собственную душу, въ свою собственную совѣсть и, при свѣтѣ евангелія, судить свои поступки строго и неумолимо. Побольше надо нравственного исправленія и покаянныхъ чувствъ, тогда и всѣ нужды наши, всѣ нестроенія нашего отечества будутъ для насъ не такъ страшны и легче могутъ быть исправлены. Наша вдумчивая, при свѣтѣ евангелія, жизнь не подскажетъ ли намъ въ нашей совѣсти того, что не мы ли сами, каждый поронокъ и всѣ вмѣстѣ, виновники всѣхъ этихъ текущихъ бѣдствій и что мы привыкли всю вину складывать на другихъ... Христосъ Спаситель явился на землю не для устройства царства земного, вѣщественнаго, матеріальнаго, а царства небеснаго, духовнаго. Онъ намъ сказалъ въ своемъ евангеліи: *„ищите прежде Царствія Божія и правды его, а все остальное—земныя блага—вамъ приложатся“*; между тѣмъ мы забыли эту заповѣдь и все желаніе свое, всѣ свои помыслы и силы направили на устройство земного счастья и блаженства, позабывъ и о томъ, что мы здѣсь лишь странники—юсти, что отечество наше на небесахъ. Если-бы мы все это помнили и исполняли, то вся жизнь земная, съ ея горестями и печалами, была-бы для насъ не такъ печальна, не такъ-бы угнетала насъ, какъ это кажется намъ теперь, когда нами завладѣли лишь помыс-

лы земные, помыслы стяжанія и всякихъ чувственныхъ благъ. Побольше надо намъ вперять свой умъ, сердце и все чувства *вверх* — на небо, а не въ землю, помнить Бога и Его заповѣди, чтить православную церковь, какъ мать свою, — вѣдрять эти мысли и чувства въ умъ и сердце своихъ дѣтей, своимъ нравственнымъ, христіанскимъ при-мѣромъ, не словами только, учить ихъ всему прекрасному и доброму... Эти увѣщанія я говорю не одинъ разъ и прошу васъ, мои братіе во Христѣ, именемъ-же Христа, исправить свою жизнь на лучшее; въ жизни своей всегда слѣдуйте нынѣ читанному евангельскому слову: *если хотите, чтобы съ вами люди поступали хорошо, по Божьи, такъ и вы поступайте съ ними, будьте милосерды къ людямъ, какъ и Отецъ нашъ, Господь Богъ, есть милосердъ. Аминь.*

Священникъ Валентинъ Тиховъ.

.IV

Изъ Книги жизни.

Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. (Іоанн. 14. 23).

Когда, оставивъ на житейскомъ торгѣ
Все то, что грѣхъ привыкъ считать своимъ,
Душа въ какомъ-то пламенномъ восторгѣ
Даетъ обѣтъ предъ алтаремъ святымъ
Дѣянья гнусныя и страсть забыть
И въ вѣчной дружбѣ съ правдой жить, —
Тогда, подъ гусли райскихъ ликованій,
Творить обитель свѣтлую въ ней Тотъ,
Кто выкупилъ за боль Своихъ страданій
Людской жестоко-зlobѣтвующій родъ.

С. Г. Остроумовъ.

V.

Пастырство и освободительное движение.

Уже болѣе года въ нашемъ отечествѣ происходитъ особенное общественное движеніе. Начало и слабыя обнаруженія его замѣчались и раньше того, но не для всѣхъ они были тогда очевидны и понятны. Въ то время движеніе сосредоточивалось преимущественно и даже почти исключительно въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и предпріятіяхъ. Въ настоящемъ, т. е. 1905 году, особенно со времени окончанія войны, это движеніе быстро разрослось внѣшнимъ образомъ и получило весьма значительную интенсивную внутреннюю силу. Оно охватило весьма многія не только высшія, но и среднія учебныя заведенія, и притомъ не только свѣтскія, но и духовныя, перешло въ такія общегосударственныя учрежденія, какъ желѣзныя дороги, почтово-телеграфное вѣдомство, и, наконецъ, вышло на улицы и площади большихъ и малыхъ городовъ, а затѣмъ не замедлило перебраться даже и въ села наши, выразившись здѣсь въ видѣ страшныхъ аграрныхъ движеній. Внѣшнія проявленія и общія характеристическія черты этого общественнаго движенія вездѣ были и остаются приблизительно однѣ и тѣ же, а именно: протестъ противъ власти и правительства, отказъ отъ продолженія занятій (пассивное сопротивленіе), насильственное прекращеніе занятій и дѣятельности различныхъ учреждений и государственно-общественныхъ предпріятій и такая же насильственная, вооруженная борьба съ лицами и учрежденіями, желающими и стремящимися къ поддержанію и сохраненію порядка. Общими формами проявленія разсматриваемаго движенія, а отчасти и необходимыми слѣдствіями его являются стачки, забастовки и т. п. Главною общою цѣлю, которую преслѣдуетъ это движеніе, по словамъ и увѣреніямъ, по крайней мѣрѣ, искреннихъ и

убѣжденныхъ участниковъ и сторонниковъ его, является достиженіе личной и общественной *свободы* и равноправія. Во имя этой своей—мнимой, или дѣйствительной—цѣли разсматриваемое нами явленіе современной общественной жизни получило названіе *освободительнаго* движенія.

Не входя въ дальнѣйшую детальную характеристику освободительнаго движенія, мы остановимся исключительно на вопросѣ о томъ, какъ нашему паству должно относиться къ этому движенію.

Единственнымъ критеріемъ для паствы при рѣшеніи этого, какъ и всякаго другого вопроса, должно служить евангеліе: если т. н. освободительное движеніе согласно съ принципами евангельскаго Христова ученія, то мы должны сочувствовать ему и привѣтствовать его; если же оно, наоборотъ, противорѣчитъ евангелію, то мы и сами должны держаться въ сторонѣ отъ этого движенія и паству свою охранять отъ увлеченія имъ. Даже и въ томъ случаѣ, еслибы т. н. освободительное движеніе оказалось по своимъ цѣлямъ, или же результатамъ полезнымъ для человѣческой жизни, но принципы и формы проявленія его противорѣчили бы евангельскому ученію, и тогда мы должны относиться къ нему не иначе, какъ отрицательно.

На знамени освободительнаго движенія, по крайней мѣрѣ, по словамъ искреннихъ дѣятелей и соучастниковъ его, начертаны высокія и дорогія слова: свобода, братство и равенство. Никто не можетъ отрицать, что эта цѣль высокая и благородная, достойная всякаго уваженія и сочувствія. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то, что свобода, братство и равенство суть начала истинно христіанскія, впервые возвѣщенные человѣческому міру Христомъ Спасителемъ. „Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. VIII, 31—32). „Одинъ у васъ учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья“ (Мѣ. XXIII, 8). „*Всѣ вы—сыны Божіи*

по вѣрѣ во Христа Иисуса; всё вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всё вы одно во Христа Иисуса“ (Гал. III, 27—28).

Итакъ, несомнѣнно, что свобода, братство и равенство суть начала христіанскія, евангельскія. Эти начала, безспорно, идеальныя, т. е. такія, которыя должны всегда служить нормами для человѣческой жизни и дѣятельности, были принесены на землю Христомъ и они навѣки останутся непоколебимыми принципами христіанской жизнедѣятельности. Люди всегда должны стремиться къ возможно болѣе полному осуществленію и воплощенію ихъ въ своей жизни. Чѣмъ болѣе люди будутъ приближаться къ осуществленію въ своей жизни и дѣятельности этихъ началъ, тѣмъ лучшими они будутъ становиться и тѣмъ счастливѣе будетъ ихъ жизнь. Съ другой стороны, всё тѣ люди, учрежденія и явленія, которыя будутъ содѣйствовать осуществленію этихъ началъ въ жизни человѣческой, заслуживаютъ уваженія и сочувствія.

Такимъ образомъ, если только т. н. освободительное движеніе, на знамени котораго написаны—свобода, братство и равенство, дѣйствительно способствуетъ осуществленію въ жизни человѣческой этихъ христіанскихъ началъ, то мы должны сочувствовать и всячески содѣйствовать такому движенію. Но какъ же мы можемъ удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли т. н. освободительное движеніе способствуетъ осуществленію христіанскихъ началъ—свободы, братства и равенства?

Христосъ Спаситель далъ намъ вѣрнѣйшій критерій для оцѣнки всёхъ явленій человѣческой жизни и дѣятельности съ этой стороны. „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды

добрые, а худое дерево и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни худое дерево приносить плоды добрые... *Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ*" (Мѡ. VII, 15—18. 20).

Будемъ же теперъ разсматривать т. н. освободительное движеніе не по словамъ его дѣятелей и сторонниковъ, а по дѣламъ, не по принципамъ, которые написаны на ихъ знамени и которые взяты прямо изъ евангелія, а по осуществленію ихъ въ жизни, не по цѣли, которой не можетъ не сочувствовать ни одинъ христіанинъ, но и по формамъ ея проявленія, средствамъ ея осуществленія,— словомъ, по плодамъ освободительнаго движенія.

Мы вполне вѣримъ въ искренность дѣятельности такихъ коринѳеевъ освободительнаго движенія какъ покойный князь Трубецкой и мн. другіе. Но мы не должны закрывать глаза и предъ обратною стороною т. н. освободительнаго движенія. Быть можетъ, вопреки ожиданіямъ и намѣреніямъ самихъ инициаторовъ и лучшихъ дѣятелей его это движеніе выражалось въ цѣломъ рядѣ самыхъ непривлекательныхъ и противныхъ христіанскоѣ религіи и культурѣ формъ: забастовкахъ, возстаніяхъ, насиліяхъ и даже смертоубійствахъ. Результаты подобнаго направленія, какое приняло освободительное движеніе, получились также самые нежелательные: упадокъ просвѣщенія, наукъ и искусствъ, разстройство школы, приостановка сообщенія съ культурными странами міра, крайнее обѣдненіе и всевозможныя лишенія народноѣ массы и мн. другія общественныя бѣдствія.

Изъ сказаннаго нами, думаемъ, съ логическою необходимостію вытекаетъ слѣдующій выводъ. На знамени освободительнаго движенія написаны начала чисто христіанскія, которымъ пастырство не можетъ не сочувствовать. Но, къ сожалѣнію, освободительное движеніе приняло направленіе ненадлежащее и потому выразилось въ такихъ формахъ и явленіяхъ, которымъ мы никакъ не можемъ сочувствовать.

(Кіевск. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 52).

VI.

По поводу одного недоразумѣнія.

Недавно одинъ мой знакомый изъ среды духовенства подѣлился со мной своимъ недоумѣніемъ. Когда былъ прочитанъ въ церкви манифестъ 17 октября и объясненъ народу, то нѣкоторые слушатели подходили потомъ къ о. Р. (моему знакомому) и спрашивали; какъ же это Самодержавный Царь отказывается отъ своихъ правъ и зачѣмъ Помазаннику Божию призывать къ себѣ на помощь и совѣтъ простыхъ людей? Такъ какъ о. Р. былъ прежде студентомъ университета, что народу было хорошо извѣстно, то многіе даже заподозрили подлинность манифеста и готовы были причислить о. Р. къ социалистамъ. О. Р. спрашивалъ, нельзя ли въ этомъ случаѣ сослаться на 8 гл. 1 Царв., гдѣ говорится, что народъ еврейскій прежде управлялся судьями, а царская власть была введена впослѣдствіи, и съ явнымъ неудовольствіемъ со стороны Божіей. Значить, царская власть нисколько не выше другихъ способовъ управленія государствомъ.—Такъ говорилъ С. Р. Мысль эта уже не новая и въ нашей богословской литературѣ ее проводитъ, напр., проф. Мышцынъ въ 11 № Богослов. Вѣстника за 1905 г., добавляя при этомъ, что послѣ плѣна Вавилонскаго евреи уже не вернулись къ прежнему управленію государствомъ чрезъ царей, но всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ, а менѣе важныя—совѣтомъ старцевъ (Изъ періодической печати, стр. 565—569).—Но я указалъ своему знакомому, что въ настоящее время даже и съ Библіей въ рукахъ очень опасно говорить такъ съ народомъ о царской власти. Какъ показали страшныя событія 18—24 октября, выразившіяся въ ужасныхъ избиеніяхъ простонародіемъ въ большихъ городахъ революціонной партіи, кричавшей: долой самодержавіе и уничтожавшей портреты Государя, русскій народъ, особенно простой,

глубоко преданъ царской власти. — По помимо несвоевременности и самое пониманіе вышеуказаннаго и другихъ мѣстъ Св. Писанія, какъ объясняль ихъ о. Р., кажется намъ одностороннимъ, о чемъ я и хочу теперь сказать нѣсколько словъ.

Въ 8 гл. 1 Царв. говорится, что когда евреи попросили прор. Самуила „поставить имъ царя, какъ у прочихъ народовъ“, то эта просьба не понравилась не только пророку, но и самому Господу, Который сказалъ Самуилу: „они не тебя, а Меня отвергли, чтобы Я не царствовалъ надъ ними“. Въ вилахъ предупрежденія народа, Господь велить пророку указать ему на „права“ царя, который возметъ къ себѣ на службу сыновей и дочерей народа, обложить его поля и имѣнія десятиною и заставить народъ стонать подъ своею властью. — Однако вышеприведенное пониманіе даннаго мѣста мы считаемъ невѣрнымъ, въ виду свидѣтельства другихъ мѣстъ писанія. Таковы напр. 17 гл. Второзаконія. Написанная гораздо раньше 8 гл. 1 Царв., 17 гл. Вторз. говоритъ, что Господь дастъ евреямъ право избирать себѣ царя на такихъ условіяхъ: 1) чтобы царь былъ избранъ Богомъ и народомъ, 2) изъ среды самихъ же евреевъ, 3) чтобы онъ слушался Бога и постоянно имѣлъ бы у себя книгу закона, и 4) „не превозносился бы предъ братьями своими“. А разъ царская власть была разрѣшена народу, то значитъ не самая власть, а способъ избранія ея при Самуилѣ былъ негоденъ Богу. Въ чемъ же дѣло? Вышеуказанныя условія говорятъ, что царь есть орудіе Божіе и посредникъ Его между народомъ, а евреи пожелали имѣть такого правителя, который самъ былъ бы силенъ спасти ихъ отъ всякихъ бѣдъ. — Дѣло было предъ ожидавшимся нападеніемъ на евреевъ языческаго царя Наасса (1 Царв. 12, 12). Господь и оскорбился этимъ недовѣріемъ къ Себѣ, хотя прошлая исторія и говорила о многократномъ избавленіи евреевъ отъ бѣдъ Господомъ. Такъ и указалъ на это Господь (8 гл. 1 Царв. 7—8 ст.), а потомъ еще по-

добиѣ пр. Самуиль (1 Царв. 12, 6—12). И такъ, преувеличенная надежда на царя со стороны народа, а не самая царская власть противна Богу. Поэтому то дальше мы и видимъ, что при избраніи перваго царя Саула, вполне осуществились обѣтованія народу о царской власти. Сауль избирается не только народомъ, но и Господомъ, который повелѣваетъ при этомъ прор. Самуилу помазать новаго царя священнымъ елеемъ, чтобы „приложилось сердце его на иное“, лучшее (1 Царв. 10, 1—9). Черезъ помазаніе елеемъ царю подавались дары Св. Духа, которыя и укрѣпляли естественныя силы царя. Такъ о помазаніи Давида сказано, что „съ той поры надъ нимъ носился Духъ Божій“ (1 Цар. 16, 13). Дальнѣйшія послѣдствія помазанія царей особенно часто указываются въ кн. Притчей. „Сердце царей въ рукахъ Божіихъ, и куда захочетъ (Онъ), туда и направляетъ его“ (21, 1). Или: „вдохновенное слово въ устахъ царя и на судъ онъ не должны погрѣшать“ (16, 10). Такая истинность сужденій царя основывается конечно на сообщеніи ему даровъ Св. Духа при помазаніи. Но слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ сужденія царя должны быть безошибочными? Нѣтъ. Хотя одна притча и говоритъ, что „ничтоже ложно отъ языка царева глаголется и ни едина ложь отъ языка его да изыдетъ“, (24, 22);—но 1) это мѣсто находится въ греческой, а не еврейской, первоначальной Библии, т. е. оно—вставка; а 2) и здѣсь истинность сужденій царя представляется какъ желательное, а не дѣйствительное явленіе. Подобныхъ притчей, гдѣ отъ царя требуется справедливость и другія высокія качества, есть много, напр. „мерзость для царя дѣло беззаконное, потому что правдою утверждается престоль“ (16, 12). „Милость и истина охраняютъ престоль царя“ (20, 28). „Царь правосудіемъ утверждаетъ землю, а любящіе подарки разоряютъ ее“ (29, 4). Послѣдняя притча говоритъ о возможности ошибочныхъ дѣйствій царя вслѣдствіе подкупности и испорченности совѣтниковъ царя. Особенно

рѣзко говоритъ объ этомъ злѣ, причиняемомъ государству дурными совѣтниками, книга Екклесіастъ (10, 16). "Юные и неразумные совѣтники царя Ровоама вызвали его на такіе поступки, которые привели къ раздѣленію еврейскаго царства (3 кн. Царв. 12, 6—17). Окруженные такими совѣтниками и поддаваясь, какъ всѣ люди, по временамъ низшимъ влеченіямъ, и цари впадали въ ошибки и грѣхи (см. напр. 2 Царв. 11 гл., 3 Царв. 11 гл. и др.). Посему то цари, въ важныхъ государственныхъ случаяхъ, для большаго выясненія истины, не надѣясь на совѣты своихъ приближенныхъ, созывали общенародныя собранія. Такъ Давидъ предъ своею смертію созываетъ всѣхъ начальниковъ и старцевъ народныхъ и обсуждаетъ съ ними трудное дѣло—передачу своей власти юному наслѣднику Соломону и построение великолѣпнаго храма (1 Пар. 28—29 г.г.). Царь Іосія созываетъ весь народъ для возстановленія истинной религіи и заключенія завѣта съ собою и Богомъ (2 Пар. 34, 30—31). Отсюда мы видимъ, что какъ совѣты близкихъ лицъ, такъ и совѣты всего народнаго собранія помогали помазаннику Божію или царю въ управленіи государствомъ. И наоборотъ, довѣріе лишь къ немногимъ совѣтникамъ, какъ бы они преданы ни были царю, часто приводило его къ ошибочнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, благодать Божія, подававшаяся еврейскимъ царямъ чрезъ миропомазаніе, развивала и просвѣщала ихъ человѣческія силы души, но нисколько не исключала возможныхъ ошибокъ и грѣховъ, особенно при излишнемъ довѣрїи къ немногимъ совѣтникамъ.

Вотъ что можно сказать о помазанникахъ или царяхъ на основаніи Ветхаго завѣта. Но обязательно ли все это для христіанина, получившаго новый законъ жизни, болѣе совершенный, чѣмъ древній? Вѣдь очень многое изъ ветхозавѣтныхъ учрежденій отмѣнено христіанствомъ; а о власти не самъ ли Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: „вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не

будетъ такъ; а кто хочетъ быть между вами большимъ, да будетъ слугою, и кто хочетъ быть между вами первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (Мѡ. 20, 25—27). Сектанты любятъ указывать на эти слова, какъ на отрицаніе власти; но такъ ли это? Мы знаемъ, что слова Спасителя сказаны были Имъ въ обличеніе *двухъ апостоловъ*: Иакова и Иоанна, захотѣвшихъ быть первыми въ царствѣ Божіемъ; слѣдовательно рѣчь шла *не о гражданской власти, а о духовномъ руководствѣ*. Какъ поставленные для болѣе высшей цѣли—руководить ко спасенію, пастыри должны отличаться и особыми качествами—смиреніемъ, кротостью, самоотверженіемъ и пр.; отрицанія же свѣтской власти начальниковъ въ данныхъ словахъ совѣтъ нѣтъ. Правда, руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ этими словами должны и свѣтскіе правители, но ими нисколько не отрицается необходимость власти вообще. Наоборотъ въ Новомъ завѣтѣ есть такія мѣста, въ которыхъ прямо говорится о необходимости гражданской власти и объ обязанности христіанъ повиноваться ей. Ап. Павелъ требуетъ, чтобы христіане „повиновались властямъ предержавшимъ, такъ какъ онѣ поставлены отъ Бога для искорененія зла“ (Рим. 13, 1—8), чтобы было „тихое и безмолвное житіе“ (1 Те. 2, 1—4). Правда, подчиненіе земному царю не должно мѣшать нашему служенію Господу (Мѡ. 22, 21: „возладите убо кесарево кесареви и Божіе Богови“); въ случаѣ же столкновенія этихъ властей мы должны слушаться болѣе Господа, чѣмъ царя (Дн. 4, 19). Но все же христіанинъ долженъ былъ повиноваться даже тогдашней языческой власти. Однако признавъ необходимость для христіанъ языческой власти въ лицѣ кесаря, Новый завѣтъ не могъ конечно приписать ей тѣхъ благодатныхъ даровъ, какими обладали чрезъ помазаніе богоизбранные еврейскіе цари. И только когда христіане стали имѣть своихъ православныхъ царей, они ввели по обычаю Ветхозавѣтной церкви миропомазаніе царей для сообщенія имъ особыхъ даровъ Св. Духа: „силы и пре-

мудрости къ правленію и правосудію“ (изъ эктениі при миропомазаніи царей). На введеніе обряда коронованія и миропомазанія вліяло не столько высокое представленіе о римскомъ кесарѣ, какъ утверждаютъ противники монархической власти, сколько обычаи ветхозавѣтной церкви. Правда, этотъ обрядъ нигдѣ не узаконенъ на вселенскихъ или помѣстныхъ соборахъ, какъ обязательное учрежденіе для христіанина; правда и то, что ни въ новозавѣтномъ писаніи, ни въ символѣ вѣры, царская власть не указана, какъ необходимый для спасенія христіанина догматъ. Но все же освященіе церковью царской власти и дарованіе ей благодатныхъ даровъ чрезъ миропомазаніе возвышаетъ ее надъ всѣми другими родами власти. Заботясь о духовномъ спасеніи человѣка, христіанство обошло молчаніемъ мірскую жизнь и не дало тѣхъ или иныхъ предписаній, какъ ее устроить. Но уже въ самомъ идеалѣ царства Божія, гдѣ надъ всѣми господствуетъ Владыка Господь, „царь царей“ (1 Те. 6—15), косвенно оно указало на преимущества царской власти *), и поэтому то неудивительно, что церковь вновь ввела обрядъ миропомазанія царей. Но чтобы мы ни говорили о преимуществахъ царской власти, мы не должны забывать и вышесказаннаго о необходимости и для царей, хотя и помазанниковъ Божіихъ, обращаться къ голосу всего народа для лучшаго управленія дѣлами. Безгрѣшна и безошибочна одна лишь церковь Христова, выражающая свой голосъ на вселенскихъ соборахъ. И чѣмъ больше будетъ приближаться къ тому обсужденію мірскихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе будетъ оно вѣрное и истинное. Такъ можно, кажется намъ, примирить съ свидѣтельствомъ св. писанія и исконнымъ взглядомъ народа на царя, какъ помазанника Божія, манифестъ 17 октября и предоставляемые имъ права управленія народу.

*) Подробно мысль эта раскрыта у М. М. Филарета, слова и рѣчи, ч. III, стр. 225—227.

Можно далѣе съ успѣхомъ сослаться притомъ и на древній обычай нашихъ царей призывать выборныхъ отъ всего народа для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, или на такъ называемые земскіе соборы, когда русскіе цари дѣлились съ народомъ своими правами при взаимномъ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ.

С. К.

VII.

Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество,

въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

(Продолженіе).

Въ настоящее время архивное дѣло и въ Россіи сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе и правительства, въ лицѣ различныхъ учрежденій и начальствующихъ лицъ, и—особенно науки, въ лицѣ ученыхъ археологическихъ и археографическихъ обществъ.

Церковно-Археологическое Общество имѣетъ особенное побужденіе къ особенно внимательному отношенію къ архивному дѣлу вообще и архивно-церковному въ особенности.

Архивъ, — *αρχεῖον* отъ *αρχή*—начало,—въ обширномъ смыслѣ вмѣщаетъ въ своемъ понятіи все старое, сохранившееся отъ времени прошедшаго, будетъ ли это *αρχεῖον* достояніемъ государства, общества—гражданскаго, военнаго, учебнаго; церковнаго, государственнаго, общественнаго, церковнаго дѣятеля, или частнаго лица.

Священный организаторъ государственно-церковной жизни и дѣятельности древне-еврейскаго народа, послѣ Вавилонско-Ассирійскаго плѣна, ученый священникъ Ездра, своимъ—библейскимъ—свидѣтельствомъ объ архивахъ Мидіи и Вавилоніи, узаконилъ и освятить вниманіе

служителей алтаря и церкви Божіей къ остаткамъ древности и старины, въ формѣ различныхъ памятниковъ и письмени—въ частности, и не церковныхъ, и не національныхъ даже, а и всемірно-историческаго значенія. Ввелъ ихъ т. о. въ семью тружениковъ науки и исторіи, и археологіи, и археографіи во всей широтѣ ихъ дѣятельности.

Храмъ Соломоновъ хранилъ древнія письмена Евреевъ, какъ и памятники священной старины этого древняго народа, даже отъ начала теократическаго правленія, до того дня, когда Тить при взятіи Іерусалима, сожегъ эту драгоценность вмѣстѣ съ вторымъ храмомъ,—дивнымъ памятникомъ архитектуры временъ Ездры.

Христіанская церковь *первая* въ рано цивилизовавшейся христіанской Европѣ дала пріютъ для храненія актовъ.

Важнѣйшіе документы правителей различныхъ странъ и владѣтелей земель хранились у папы и епископовъ,—знаменитый и богатѣйшій архивъ Ватиканской бібліотеки имѣетъ грамоты отъ V вѣка нашей эры. А затѣмъ и каждый храмъ служилъ архивомъ. Потомъ *по примѣру церквей* начали устраивать свои архивы, какъ письменохранилища, города—общества, властители и владѣтели. Извѣстны, какъ знаменитыя, древнія хранилища историческихъ архивовъ, *архивы*: Франціи, Італіи, Бельгіи, Германіи, Пруссіи, Англіи и Австро-Венгріи.

Въ Россіи попеченіе о храненіи актовъ, стремленіе къ изобрѣтенію различныхъ способовъ храненія ихъ издавна извѣстны,—хотя названіе: „*архивъ*“, какъ законодательное, явилось впервые при *первомъ* императорѣ—Петрѣ Великомъ.

Когда явились акты, вначалѣ въ отмѣткахъ на доскахъ, потомъ въ письмени,—каковыя, прежде всего, стали распространяться въ Новгородъ и Псковъ, по вліянію церкви и частыхъ отношеній къ нѣмцамъ,—тогда явилась забота и о ихъ сохраненіи.

И знаменательно! Тѣ акты считались внѣ спора, которые вносились въ *Ларь святыя Троицы*, т. е. записывались въ содержащіяся тамъ—храмовыя книги.

И опять: церковь и монастыри сдѣлались хранилищемъ массы документовъ и потомъ уже въ Московскихъ приказахъ и воеводскихъ избахъ дьяками установленъ былъ точный методъ храненія актовъ.

Теперь государство имѣетъ различные архивы, какъ Петербургскій и Московскій—старыхъ дѣлъ, Государственнаго Совѣта, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Государственный въ С.-Петербургѣ и Московскій главный архивъ, послѣдній въ особенности представляетъ собой богатѣйшее хранилище важнѣйшихъ историческихъ документовъ Россіи.

Православная церковь въ Россіи обосновала отдѣльное хранилище своихъ церковно-государственныхъ дѣлъ.

Архивъ Святѣйшаго правительствующаго Синода содержитъ въ себѣ акты: XVI, XVII, XVIII и XIX столѣтій. Дѣлъ трехъ первыхъ вѣковъ не много: XVI—2; XVII—15; XVIII—70.

Ab ovo. Первое дѣло XVI вѣка,—„Челобитная Макарія Митрополита Московскаго и всего духовнаго чина Государю, царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, о вольностяхъ церковныхъ и о неотнятіи движимыхъ и недвижимыхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ имѣній“. Начата челобитная ярлыкомъ, даннымъ Петру митрополиту Кіевскому и всея Россіи, ханомъ Золотой орды Узбекомъ.

Документы XVII вѣка начинается „грамота патріарха Филарета Никитича Новгородскому митрополиту Макарію II о разрѣшеніи Вологодскаго архіепископа Нектарія, запрещеннаго въ священнослуженіи Крутицкимъ митрополитомъ по оговору и доносу Вологодскаго протопopa Василія и сосланнаго на смиреніе въ Новгородскій Кирилловъ монастырь“.

XVIII столѣтіе имѣетъ во главѣ „пятнадцать писемъ Императора Петра I къ Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому“.—Каждое начинается словами: „Честнѣйшій Отче“!

„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“, имѣющее уже нѣсколько томовъ печатныхъ изданій,—оттуда наша выписка,—представляетъ *образцовый*, въ научномъ и практическомъ отношеніи, трудъ архивиста, какъ и „полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, тоже напечатанное во многихъ томахъ.

Въ послѣдней четверти прошедшаго—XIX вѣка—начали организоваться „архивныя ученые комиссіи“—*Губернскія*, открываемыя мѣстными губернаторами, по сношеніи съ директоромъ Археологическаго института и, по представленію послѣдняго, съ разрѣшенія министра Внутреннихъ Дѣлъ. Эти комиссіи состояются обыкновенно изъ лицъ, интересующихся русской исторіей вообще и памятниками русской старины въ частности.

Интересы исторіи церковной—и изученіе и сохраненіе памятниковъ священной старины обуславливаетъ необходимость и обязательность открытія „архивныхъ ученыхъ комиссій“ *епархіальныхъ*, обязанностію которыхъ было бы: а) составленіе *епархіальныхъ* историческихъ архивовъ, чрезъ выдѣленіе ихъ изъ архивовъ текущихъ дѣлъ и не только управленія епархіальнаго и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, а и всѣхъ учебныхъ и училищныхъ дѣлъ отъ духовной семинаріи до церковно-приходской школы грамоты.

Затѣмъ, какъ естественная дѣятельность комиссіи, б.) ученая разработка архива, какъ весьма цѣннаго матеріала для исторіи церкви и в.) обнародованіе этихъ церковно-историческихъ свѣдѣній.

Особенно цѣлесообразнымъ и благовременнымъ мы находили было открытіе „епархіальной архивной *)“ ученой комиссіи“ здѣсь, въ каедральномъ городѣ Ставропольской

*) Было возбуждено ходатайство о выдѣленіи историческаго архива, но объ этомъ—въ своемъ мѣстѣ скажемъ.

епархіи, гдѣ имѣется „Епархіальное Церковно-Археологическое Общество“ съ „епархіальнымъ музеемъ“ при немъ, имѣющихъ уже своими—и цѣлью и долгомъ собраніе свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ края, сохраненіе религіозныхъ памятниковъ древности и старины не только христіанскихъ, а и вообще религіозныхъ культовъ Сѣвернаго Кавказа,—это прямая естественная дѣятельность Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Для изученія памятниковъ былого, въ древности и старинѣ церковной, остающихся въ письмени преимущественно, Епархіальное Церковно-Археологическое Общество имѣеть „Историческую комиссію“,—особое учрежденіе, коему поручено составленіе „исторіи Ставропольской епархіи“. Ея дѣятельность засвидѣтельствована уже опытами печатныхъ трудовъ членовъ ея для исторіи церкви, обнимавшей нѣкогда весь Сѣверный Кавказъ и существовавшей подъ именемъ епархіи „Кавказской“.—

Собственно говоря, эта „историческая комиссія“ нашего Церковно-Археологическаго Общества есть, въ существѣ своемъ, „Епархіальная архивная ученая комиссія“—и по своему составу,—и по своимъ работамъ. Остается придать этой коллегіи ученыхъ тружениковъ по разработкѣ епархіальнаго архива соотвѣтствующій титулъ и чрезъ то приобщить ихъ къ сонму дванадцати архивныхъ ученыхъ „комиссій Губернскихъ“.

Дѣло, конечно, не въ названіи, а въ той широтѣ обязанностей и правъ, какія валагаетъ и предоставляет „архивная ученая комиссія“. Ибо эти права сосредоточиваютъ вниманіе учрежденія на дорогихъ для архивнаго дѣла условіяхъ,—каковы: а) постановка историческаго архива, какъ учрежденія отдѣльнаго, б) источники, изъ которыхъ м. б. покрываемы издержки на архивъ и в) помещеніе архива.

Два послѣднія условія особенно много трудностей представляютъ на практикѣ.—

Содержаніе архивовъ въ порядкѣ — дѣло дорогостоящее. По различію архивовъ, и источники для покрытія издержекъ различны. Правительственные текущіе архивы, точно также, какъ и общественные текущіе вездѣ входятъ въ штатъ установленія, при которомъ дѣйствуютъ. *Историческіе* же архивы, не смотря на различіе ихъ устройства, только теперь начинаютъ составлять предметъ государственнаго расхода, съ нѣкоторымъ пополненіемъ издержекъ со стороны общинъ и съ допущеніемъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ.

Помѣщеніе архивовъ, какъ вопросъ первостепенной важности, обезпечивающій возможность пользовапія архивомъ и требующій двухъ главныхъ условій — безопасности отъ огня и надлежащаго освѣщенія, вызываетъ совокупныя работы опытныхъ архивистовъ и архитекторовъ. Для помѣщенія историческихъ архивовъ имѣются двѣ категоріи зданій: зданія старыя, преимущественно монастырскія, приспособленныя для архива, и зданія воздвигаемыя специально для архива.

Таково послѣднее слово науки объ архивахъ или „архивовѣдѣнія“! —

„Всѣ старыя архивы, за исключеніемъ развѣ губернскаго правленія, въ Ставрополѣ,“ свидѣтельствуетъ „докладъ дѣйствительнаго члена Ставропольскаго Статистическаго Комитета Г. Н. Прозрителева“, читанный въ засѣданіи общаго собранія комитета 19 авг. 1905 года, — „свалены въ разныхъ учрежденіяхъ въ кучу, не только не разобраны, но даже не имѣютъ общихъ описей, да имъ и не придаетъ никто никакого значенія; они служатъ положительно обузой. Есть старыя очень цѣнныя дѣла въ старомъ архивѣ при Городскомъ полицейскомъ Управленіи; есть въ Узднѣй Полиціи (Нижній Земскій Судъ), въ Консисто́ріи, въ Городской Управѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ, — и все это въ полной небрежности.“

Нѣсколько словъ. Не пришлось намъ видѣть архивы гражданскихъ, военныхъ и другихъ правительственныхъ и

общественныхъ учреждений въ Ставропольской губернии и областяхъ Сѣвернаго Кавказа; но архивъ Консисторіи намъ извѣстенъ. И мы свидѣтельствуемъ: онъ—не въ кучѣ! Можетъ быть это когда либо, по обстоятельствамъ, и было; но давно прошло. Теперь весь,—и историческій,—архивъ Консисторіи лежитъ по полкамъ. Не разобранъ онъ правда нашей исторической комиссіей,—правда! но разбирается. А *опись общую* давно—давно имѣетъ и, слѣдовательно, значеніе ему придано не сейчасъ. Какъ предметъ для ученаго изслѣдованія, и консисторскій архивъ получилъ значеніе недавно,—правда. Всякіе другіе архивы, б. м. видали это вниманіе, —но это было давно, а теперь они еще только жлуть его въ будущемъ!

О *полномъ небреженіи архивомъ* въ духовномъ вѣдомствѣ, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи!

„Ставрополь, по своему положенію бывшаго областного города, сосредоточивалъ нѣкогда все управленіе Кавказскимъ краемъ и находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Тифлисомъ, центромъ Кавказской администраціи, и въ большемъ общеніи съ Петербургомъ, а потому въ нашихъ архивахъ можно найти документы, касающіеся всѣхъ событій протекшаго времени,—не исключая и Кавказской войны и войнъ съ Персіей и Турціей. Событія Астраханскаго края, влѣдствіе близости и влѣдствіе административнаго дѣленія, весьма часто служили предметомъ сношенія мѣстныхъ властей и, потому, здѣсь много данныхъ о событіяхъ того края“.

„Въ архивахъ духовнаго вѣдомства“, указываетъ докладъ, „богатый матеріалъ для исторіи Кавказской церкви и Ставропольской епархіи. Намъ попадались дѣла Моздокскаго духовнаго правленія“, говоритъ авторъ „доклада“, и въ нихъ находится богатый бытовой матеріалъ. Съ учрежденіемъ въ 1842 году епархіи въ Ставрополѣ, дѣла Моздокскаго и Кизлярскаго Духовнаго Правленія были переданы сюда, а *идѣ они хранятся и что съ ними стало*,—*неизвѣстно*“. Курсивъ нашъ.

Отмѣчаемъ: большая часть означенныхъ дѣлъ, — и Астраханской Духовной Консисторіи и Новочеркасской Д. Консисторіи, — къ епархіямъ коихъ принадлежалъ Сѣверный Кавказъ, хранятся въ „архивѣ Ставропольской Д. Консисторіи“, а нѣкоторая часть дѣлъ — тѣхъ и другихъ и особенно Моздокскаго Духовнаго правленія — помѣщаются въ музей Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, въ зданіи стараго архіерейскаго дома. Разрѣшеніе епархіальнаго начальства на это храненіе части архива дано въ цѣляхъ, какія указываетъ и Г. Н. Прозрителевъ въ своемъ „докладѣ“: „среди духовныхъ лицъ“, — дано предложеніе Пресвященнымъ Агаѳодоромъ, — возникла мысль написать исторію Ставропольской епархіи“.

„А для этого необходимо прежде всего обратить вниманіе на наши архивы“, прибавляетъ Г. Н., „тѣмъ болѣе, что и матеріалъ для этой работы хранится не въ однихъ архивахъ духовнаго вѣдомства“

Въ этомъ замѣчаніи автора „доклада“ усматриваемъ почву для единенія „Исторической комиссіи епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“ съ открываемой въ Ставрополѣ „Ставропольской архивной ученой комиссіей“, до сознанія необходимости и обязательности смянія той и другой въ трудахъ ученой дѣятельности на пользу исторіи Сѣвернаго Кавказа! Наши думы объ открытіи „Епархіальной архивной ученой комиссіи“ съ возникновеніемъ „архивной ученой комиссіи Губернской“ упраздняются. Совокупныя работы объединятся теперь въ одной цѣли, хотя и могутъ быть выражены въ специальной дѣятельности изученія и обработки архива духовнаго одними членами, гражданскихъ архивовъ, — другими.

Въ интересахъ исторіи края, епархіи, — нѣсколько словъ объ „архивной комиссіи“. Болѣе обстоятельное выясненіе задачъ предстоящихъ вновь учрежденной „Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи“ обуславливаетъ собою настоятельность раздѣлить ихъ на нѣсколько категорій, примѣнительно къ тѣмъ функціямъ, на которыя указывается въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ Архивныхъ комиссіяхъ.

Положеніе о Губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, въ общемъ, имѣеть:

I. Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ комитетъ Министровъ о необходимости, по заключенію Императорской Академіи Наукъ, открытіе ученыхъ архивныхъ комиссій и Губернскихъ историческихъ архивовъ;

II. Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ о Высочайшемъ въ 13 день апрѣля 1884 года соизволеніи на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской указанныхъ комиссій и архивовъ;

III. Главнѣйшія начала, выработанныя Археологическимъ институтомъ, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными комиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ;

IV. Опубликованное 15 апрѣля 1896 г. Высочайше утвержденное 25 ноября 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о составѣ архивной комиссіи, для разбора старыхъ дѣлъ Губернскаго правленія;

V. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержавца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Синода Министру Народнаго Просвѣщенія, о составѣ комиссій для разбора архивныхъ дѣлъ полицейскихъ управленій;

VI. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціиместерамъ (отъ 6 сент. 1901 г. № 10-й) о сохраненіи памятниковъ древности и вообще воздвигнутыхъ въ память историческихъ событій. *)—Категорія задачъ Комиссіи:

а) *Архивное дѣло и археографія.*—На обязанности комиссіи лежить: Разборъ архивныхъ дѣлъ всѣхъ архивовъ, находящихся въ губерніи, въ епархіи, съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе; приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ; составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, специально занимающихся историческими и вообще научными изслѣдованіями; образованіе историческаго архива; изданіе различныхъ актовъ и другихъ документовъ, имѣющихъ важность въ историческомъ отношеніи; собраніе, приведеніе въ порядокъ и описаніе фамилныхъ документовъ и архивовъ.

Примѣчаніе. Въ видахъ большаго удобства и поддержанія интереса такого рода занятія членамъ комиссіи цѣлесообразнѣе производить общими силами, собираясь вмѣстѣ въ опредѣленные дни и часы для разбора архивныхъ дѣлъ.

*) Распоряженія духовнаго начальства о сохраненіи церковныхъ и историческихъ древностей будутъ указаны ниже.

Относительно *Археологии*. Задачи Коммисіи, общія Археологическому Обществу и «Археографической Коммисіи», то есть:—описание и изучение памятниковъ древности края, какъ Сѣвернаго Кавказа; раскопки могильниковъ и кургановъ; собираніе всевозможныхъ предметовъ старины, имѣющихъ художественное или научное значеніе; *составленіе музея*.

Примѣчаніе. Въ г. г. Ставрополѣ Кавказскомъ имѣется «Епархіальный музей» — при Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ, а потому, въ дѣлѣ собиранія вещественныхъ памятниковъ старины, «Губернская Архивная Коммисія» должна идти объ руку съ «епархіальнымъ Церковно-Археологическимъ Обществомъ». Въ епархіальный музей должны быть передаваемы всѣ предметы, имѣющіе религіозный характеръ, тогда какъ все остальное можетъ сосредоточиваться въ музей архивной коммисіи, какъ теперь въ только что основанномъ «Губернскомъ музеѣ» при «Ставропольскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ».

Потомъ. Одна изъ важныхъ функцій архивной коммисіи—*наблюденіе за памятниками старины*, ибо бывають случаи, когда, при реставраціи, древніе памятники или уничтожаются или искажаются; древнія иконы, иногда весьма замѣчательныя по своей старинѣ или художественному значенію, переписываются заново. И все это дѣлается иногда потому только, что некому наблюдать за этимъ и по невѣдѣнію реставраторовъ.

Примѣчаніе. Эта обязанность лежитъ прежде всего на „Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ“, въ наиболѣе серьезныхъ случаяхъ обязанномъ довести до свѣдѣнія «Императорскаго Московскаго археологическаго Общества», ибо тогда необходимо участіе специалистовъ и вообще лицъ вполне компетентныхъ. Но мѣстныя: «Церковно-Археологическое Общество» и «архивная ученая коммисія», въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, могутъ съ особеннымъ удобствомъ всегда наблюдать за цѣлостію мѣстныхъ памятниковъ, и предостерегать отъ угрожающей этимъ памятникамъ опасности.

И еще. На обязанности „архивной ученой коммисіи“ лежитъ *составленіе справочно-научной бібліотеки*, касающейся всего, что было когда либо напечатано по исторіи «Сѣвернаго Кавказа», въ какомъ бы ни было отношеніи.

Примѣчаніе. Это указаніе не исключаетъ поступленія и принятія въ «бібліотеку» и «Церковно-Археологическаго Общества» и «архивной ученой коммисіи» печатныхъ и харатейныхъ трудовъ какъ по исторіи всего Кавказа, по исторіи Россіи вообще, и даже по всѣмъ отраслямъ знанія.

Наконецъ. Въ кругъ обязанностей и занятій „Архивной ученой комисси“ можетъ входить *генеалогія*, какъ собраніе и разработка разнаго рода свѣдѣній, относящихся до исторіи родовъ, предковъ дворянства, духовенства, и друг., а также «*библиографическія свѣдѣнія*» о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и уроженцахъ края, объ ученыхъ, писателяхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятеляхъ и вообще о всѣхъ лицахъ, кто оставилъ какой либо слѣдъ своей полезной дѣятельности.

„Нѣкоторые архивы положительно погибають отъ плохого помѣщенія, свидѣтельствуетъ „докладъ“.—Вѣримъ. Но архивъ *Епархіальный* хранится въ желательной цѣлости.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ“, читаемъ въ „докладѣ“ Г. П-ча, „нами былъ случайно обнаруженъ архивъ въ колокольнѣ Ставропольскаго Каѳедрального собора, вѣроятно, былъ положенъ нѣкогда туда временно, и потомъ о немъ забыли. Среди этого послѣдняго архива—Моздокскаго Д. правленія,—между прочимъ, оказалось и дѣло о погребеніи убитаго на дуэли поручика Лермонтова“.

Эта замѣтка навела насъ на размышленіе о мѣстѣ, удобномъ для храненія историческаго архива.

По нашему убѣжденію, лучшаго мѣста для *историческаго архива*, какъ *отдѣльнаго учрежденія*, если суждено когда либо ему быть, не найти, какъ именно здѣсь—въ колокольнѣ нашего Каѳедрального собора“. Случайнаго въ мірѣ нѣтъ! И это *временное помѣщеніе архива* Моздокскаго здѣсь—не указаніе ли на возможность *постояннаго мѣста для „историческаго архива“?*

Церковь издревле давала приютъ и для архивовъ государственныхъ и общественныхъ. Помѣщеніе обширное, свѣтлое, со сводомъ, каменнымъ поломъ, можетъ быть приспособлено для двухъ—трехъ этажей помѣщенія архивныхъ дѣлъ.

Думается: здѣсь можетъ быть помѣщенъ и историческій музей, какъ епархіальный Музей, имѣющійся при „Ставропольскомъ Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ“, какъ Губернскій музей, основанный при Ставропольскомъ Губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

Разборъ „архива Силуяна“, старообрядческаго кавказскаго епископа — начало изученія *Историческаго архива*, выдѣляемаго изъ архива Ставропольской Д. Консисторіи.

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества,
іерей Семеонъ Никольскій.

VIII.

Отъ Комитета Андреевско-Владимірскаго Братства.

Въ теченіи декабря мѣсяца 1905 г. въ учрежденія Андреевско-Владимірскаго Братства поступили слѣдующія пожертвованія: членскіе взносы: отъ В. И. Ардымскаго за 1905 г.—6 р., Т. М. и П. В. Тимошеевыхъ—12 руб., П. Д. Извошикова—6 р., В. П. Рощина—12 р., Ф. И. Дуракова—6 р., М. Т. Мощенко—6 р. и Г. Д. Меснякина—6 руб.

На нужды Убѣжища безпр. дѣтей пожертвовано М. Т. Щербаковой и участниками съѣзда духовенства 1-го благочинническаго округа—10 р. 5 к.

Отъ Е. В. Демьяновой, А. Т. Руднева, г.г. Сорокиной, Керцова, Дымченко, учен. городского училища, П. М. Микелядзе, свящ. №, г. Хотяковой, г. Ломагиной, З. Д. Чемена, Н. В. Конюхова, Графовыхъ, Смирнова, А. И. Венеціанова, неизвѣстнаго поступили въ Убѣжище слѣдующія пожертвованія продуктами и вещами: бубликовъ—28 связокъ, булочекъ—111, пряниковъ—7 ф., конфетъ—3 ф., 4 блюда кутьи, вермишели—4¹/₄ ф., сухарей—5 ф., свиного сала—6 ф., чаю—¹/₂ ф., сахару—4 ф., подюживы ложекъ, 63 пера, 4 пуда мочалы, 5 фунт. елочныхъ свѣчей, игрушки и украшенія на елку (отъ А. И. Венеціанова и заимообразно отъ завѣдующей Некрасовскимъ училищемъ С. Н. Гавриловой). Кромѣ того на устройство елки для дѣтей убѣжища поступило отъ разныхъ лицъ—42 р. 5 к.

Въ домъ безпомощныхъ поступило: отъ г. Дѣлева—1 пудъ баранины, 33 фунта хлѣба и г. Ломагина—1 пудъ говядины. *)

Комитетъ Братства приноситъ глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ на нужды Братства, а также и редакціи газеты „Сѣверный Кавказъ“ за бесплатное опубликованіе въ газетѣ свѣдѣній о поступающихъ въ Братство пожертвованіяхъ.

IX.

Письмо ректора Кіевской семинаріи, Архимандрита Кирилла на имя Его Преосвященства:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Вашему Преосвященству извѣстны цѣли и задачи издаваемаго съ 1860 года при Кіевской духовной семинаріи журнала „Руководство для Сельскихъ Пастырей“. Оставаясь все время вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ служитъ духовенству органомъ для взаимнаго обмѣна мыслей, для заявленія своихъ нуждъ и потребностей, для защиты своихъ правъ и общественнаго положенія. Посильно выполняя задачу, указанную ему въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ—быть руководственнымъ органомъ сельскаго нашего пастырства въ его жизни и приходской дѣятельности, журналъ „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ былъ неоднократно

*) Въ январѣ мѣсяцѣ поступили членскіе взносы: отъ Андрея Михаил. Меснянкина—6 р., церк. старосты Каѳедральнаго собора Ив. Сем. Волкова—6 р., Ираиды Васильевны Любомирской—3 р.; на устройство бесплатныхъ обѣдовъ въ столовой Братства поступило: отъ Н. Д. Тиховой—5 р., отъ г. Лежнева—5 р., П. М. Микелядзе—10 р., отъ г. Штукиной—25 р., отъ М. Т. Мощенко—10 р., отъ казначея Братства—5 руб.

упоминаемъ въ годичныхъ отчетахъ Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ для пастырей Отчественной Церкви духовныхъ журналовъ, и синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280 рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки.

Ободряемая такимъ вниманіемъ священноначалія Русской Церкви и вообще русскаго пастырства и любителей духовнаго просвѣщенія, Редакція журнала съ помощью Божіей готовится издвать его при Кіевской духовной семинаріи и въ 1906 году. Просвѣщенное вниманіе Вашего Преосвященства къ нашему журналу въ прежніе годы даетъ смѣлость Редакціи обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою рекомендовать журналъ духовенству ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи, какъ изданіе, существенно полезное для приходскихъ пастырей. Обращаясь съ такою просьбою къ Вашему Преосвященству, Редакція руководствуется искреннимъ желаніемъ—принести при большемъ распространеніи ея изданія, возможно большую пользу приходскимъ пастырямъ Отчественной Церкви.

Почтительнѣйше испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего себѣ и сотрудникамъ журнала на предстоящій новый годъ его изданія, съ глубокимъ смиреніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшій послушникъ

ректоръ Кіевской семинаріи архимандр. *Кириллъ*.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 2 января 1906 года: „Журналъ Руководство для сельскихъ пастырей, какъ полезнѣйшій для пастырей, рекомендуется духовенству епархіи выписывать для церковныхъ библіотекъ“.

Х.
= ОБЪЯВЛЕНІЯ. =

26-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Начиная съ 1-го января 1906 года газета „Сельскій Вѣстникъ“ будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ. Форматъ газеты сохраняется настоящимъ въ видѣ обыкновеннаго листа въ 4 страницы.

Ежемѣсячно при газетѣ будетъ разсылаться бесплатное приложеніе въ видѣ книжекъ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“.

Редакціей обращено особое вниманіе на изданіе въ предстоящемъ году второго бесплатнаго приложенія къ газетѣ для годовыхъ платныхъ подписчиковъ, а именно „Календаря и справочной книжки на 1906 г.“. — Книжка эта будетъ вмѣщать въ себѣ, благодаря убористой печати, почти вдвое болѣе полезныхъ справочныхъ и научныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ же книжки годовъ предыдущихъ. Въ отдѣльной продажѣ книжка эта будетъ стоить 50 коп.

Сверхъ того, редакціей намѣчено изданіе въ ближайшемъ будущемъ „Сборника разъясненій Сельскаго Вѣстника по дѣламъ сельскихъ обывателей“ за послѣдніе четыре года (1902—1906). Всѣмъ годовымъ платнымъ подписчикамъ, заявившимъ о своемъ желаніи получить эту книжку до 1-го апрѣля 1906 года, предоставляется право выписать ее изъ редакціи за полцѣны.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА

„Сельскій Вѣстникъ“
на 1906 годъ.

На 1 годъ съ доставкой и пересылкой—2 р. На полгода 1 р. 20 к. На мѣсяць—25 к. На остальные сроки по расчету 25 к. за каждый мѣсяць. При годовой подпискѣ допускается разсрочка, а именно—1 р. 1 января и 1 р.—1 июня

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить присылкой требованій и подписныхъ денегъ ради скорѣйшаго изготовленія необходимыхъ адресовъ.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, д. № 2, кв. № 3.

Главный Редакторъ **М. М. Тебеньковъ.**

Студентъ Семинаріи

за умѣренную плату репетируетъ и
подготавливаетъ во всѣ классы ду-
ховныхъ и свѣтскихъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній, готовитъ на званіе
учителя.

Адресъ: г. Ставрополь, 4-я Станичная, № 9.

(2—2).

При этомъ номерѣ прилагается „Дѣло о предполагаемомъ
расширеніи зданій Ставропольскаго духовнаго училища или о
постройкѣ новаго корпуса для него“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшее повелѣніе. II. Высо-
чайшая благодарность. III. Высочайшій приказъ. IV. Объ избраніи почетнымъ
членомъ. V. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣлъ неофициальный. I.
О Высочайшемъ Манифестѣ 17 октября 1905 года. II. Годъ великихъ скорбей.
III. Слово въ недѣлю 19 по Пятидесятницѣ. IV. Изъ Книги жизни. V. Па-
стырство и освободительное движеніе. VI. По поводу одного недоразумѣнія.
VII. Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество. VIII.
Отъ Комитета Андреевско-Владимірскаго Братства. IX. Письмо ректора Киев-
ской семинаріи, Архимадрита Кирилла на имя Его Преосвященства. X. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

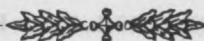
Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

Д Ъ Л О

О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ РАСШИРЕНІИ ЗДАНІЙ СТАВРОПОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

или о постройкѣ новаго корпуса для него.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Театральной 1—2.

1906.

Д Ъ Л О

о предполагаемомъ расширеніи зданій Ставропольскаго духовнаго училища или о постройкѣ новаго корпуса для него.

Вопросъ о расширеніи зданій Ставропольскаго духовнаго училища или о постройкѣ новаго корпуса для него возникъ слѣдующимъ образомъ и находится въ такомъ положеніи.

Съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа августовской сессіи 1903 года въ утреннемъ засѣданіи своемъ 21-го августа этого года обсуждалъ вопросъ объ открытіи пригготовительнаго класса при училищѣ, при этомъ „по справкамъ, забраннымъ у о. смотрителя училища, протоіерея Петра Случевского, выяснилось, что съ начала 1903—1904 учебнаго года пригготовительный классъ открыть быть не можетъ, такъ какъ при училищѣ свободнаго помѣщенія для него не имѣется, но что помѣщеніе это, равно и необходимая обстановка могутъ быть пригготовлены въ самомъ непродолжительномъ времени,—не болѣе, какъ черезъ мѣсяць,—и тогда можетъ быть открытъ приѣмъ учениковъ. Приглашенный въ засѣданіе съѣзда о. смотритель объяснилъ, что временно, въ продолженіе 2-хъ—3-хъ лѣтъ, помѣщеніе для пригготовительнаго класса можно найти въ одномъ изъ наличныхъ зданій училища; но всетаки предстоитъ настоятельная потребность въ постройкѣ особаго корпуса, въ которомъ могъ бы помѣщаться какъ пригготовительный классъ, такъ, главнымъ образомъ, и общежитіе для воспитанниковъ, ибо въ настоящее время, за неимѣніемъ помѣщенія, о. смотритель вынужденъ отказывать болѣе, чѣмъ 50 уче-

никамъ, желающимъ жить въ общежитіи. Такое зданіе можетъ быть выстроено, по предположенію о. зрителя, приблизительно тысячъ за двадцать. Принимая во вниманіе, что вопросъ объ открытіи приготовительнаго класса находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о постройкѣ для него особаго зданія вмѣстѣ съ общежитіемъ, стоимость котораго можетъ оказаться очень значительной, съѣздъ постановилъ: оставить вопросъ этотъ открытымъ до общепархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть въ октябрѣ настоящаго года (1903), съ каковою цѣлью образовать на этомъ съѣздѣ секцію изъ духовенства Ставропольскаго училищнаго округа, которая въ то же время будетъ имѣть полную возможность выяснитъ какъ источникъ для предположеннаго зданія, такъ и количество потребныхъ средствъ на постройку, а пока просить Правленіе училища, пригласивъ техника, въ общихъ чертахъ опредѣлить какъ размѣръ зданія, такъ и приблизительную стоимость онаго, принявъ во вниманіе, что зданіе это, если въ немъ будетъ помѣщаться общежитіе, должно быть рассчитано не на 40—50 воспитанниковъ, а по меньшей мѣрѣ на 100—130“.

Правленіе училища, заслушавъ приведенный журналъ съѣзда, своимъ журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 29 сентября 1903 года за № 35, утвержденнымъ Преосвященнымъ Епископомъ Ставропольскимъ Агаѳодоромъ 9 октября того же 1903 года, постановило: „во исполненіе постановленія съѣзда пригласить опытное лицо изъ архитекторовъ и просить выработать планъ и опредѣлить приблизительную стоимость зданія, принявъ во вниманіе слѣдующія данныя: зданіе должно строиться на училищномъ помѣстьѣ, вдоль по Александровской улицѣ, въ два этажа, съ проѣздомъ на училищный дворъ; въ верхнемъ этажѣ должна быть устроена спальня на 100 ученическихъ кроватей, умывальникъ и уборная, а также и квартира надзирателя; въ нижнемъ этажѣ—комната для класса на 50 учениковъ, двѣ квартиры для надзирателей и служи-

тельская (на десять человекъ). Гонораръ архитектору за труды произвести изъ вѣнчиковоѣ суммы въ доходъ 1904 года, и потомъ просить будущій сѣздъ восполнить сей расходъ способомъ раскладки“.

Членъ Правленія, учитель Петръ Кирилловичъ Ширинскій по приведенному постановленію Правленія остался при особомъ мнѣніи, которое и изложилъ такимъ образомъ:

„Вопросъ о построеніи новаго корпуса при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ уже давно назрѣлъ и потому нельзя не порадоваться за то, что вопросъ этотъ, наконецъ, поднять. Прослуживъ при училищѣ болѣе двухъ десятилѣтій и извѣдавъ лично всѣ неудобства нынѣшняго устройства его, я считаю себя обязаннымъ высказать нынѣ и свое мнѣніе по вопросу о построеніи новаго корпуса, и это тѣмъ болѣе, что съ руководящими указаніями, изложенными въ журналѣ Правленія училища отъ 29 сентября сего года, преподанными архитектору для выработки плана этого корпуса, я не нахожу возможнымъ согласиться“.

„Прежде всего я считаю крайне неудобнымъ избранное Правленіемъ мѣсто для постройки. Выстроивъ корпусъ на училищномъ помѣстьѣ, вдоль по Александровской улицѣ, какъ проектируетъ Правленіе, пришлось бы загроздить постройкою и такимъ образомъ стѣснить и безъ того тѣсный училищный дворъ, что для училища крайне нежелательно“.

„Правленіе предполагаетъ затѣмъ устроить новый корпусъ, изолированный отъ стараго, при чемъ однако имѣеть въ виду сдѣлать въ томъ корпусѣ только слѣдующія помѣщенія: спальню для 100 воспитанниковъ, одну классную комнату, комнату для надзирателя, гардеробную, умывальную, служительскую и уборную. Что же касается до столовой, классныхъ комнатъ вообще, залы и т. п. необходимыхъ при каждомъ общежитіи помѣщеній, то всѣ они имѣють находиться въ старомъ корпусѣ. Для того,

чтобы пользоваться этими помѣщеніями, воспитанники принуждены будутъ совершать переходы чрезъ училищный дворъ, не взирая ни на какую погоду“.

„Но существованіе при училищѣ двухъ такихъ корпусовъ создало бы, съ одной стороны, весьма значительныя затрудненія для училищнаго начальства въ дѣлѣ надзора за помѣщающимися въ тѣхъ корпусахъ воспитанниками, и, съ другой, еще болѣе важныя неудобства для самихъ воспитанниковъ, такъ какъ послѣдніе при переходахъ изъ одного корпуса въ другой постоянно подвергались бы возможности простуживаться. Кромѣ того, при такихъ переходахъ трудно было бы поддерживать надлежащую чистоту и порядокъ въ помѣщеніяхъ общежитія“.

„На училищномъ дворѣ при нынѣшнемъ его положеніи нельзя, впрочемъ, расположить училищныя корпуса удобнѣе, чѣмъ проектируетъ Правленіе. Для болѣе же удобнаго расположенія необходимо прикупить примыкающую съ сѣверо-западной стороны къ училищной усадьбѣ небольшую усадьбу Волоцкой и строить новый корпусъ на этой послѣдней усадьбѣ. При этомъ новый корпусъ будетъ соединенъ съ старымъ. Фасадомъ онъ будетъ выходить на уголъ Архіерейской и Александровской улицъ. Упомянутая необходимая для училища усадьба стоитъ недорого — 4 или 5 тысячъ рублей“.

„Размѣры новаго корпуса не слѣдуетъ, по моему мнѣнію, ограничивать контингентомъ въ 100 воспитанниковъ, а строить на 130—150 человекъ. Такимъ только образомъ и возможно будетъ привести въ исполненіе синодальное опредѣленіе о томъ, чтобы всѣ питомцы духовно-учебныхъ заведеній помѣщались, по возможности, въ общежитіяхъ“.

„При составленіи плана новаго училищнаго корпуса необходимо не упускать изъ вида весьма существенныхъ, непоправимыхъ недостатковъ существующаго корпуса и соорудить новый съ такимъ расчетомъ, чтобы, съ одной стороны, взаимнѣе несоотвѣтствующихъ для своей цѣли нынѣшнихъ помѣщеній были отстроены новыя, согласныя

съ требованіями современной педагогіи и школьной гігіены; съ другой же, чтобы разные пробѣлы въ существующихъ помѣщеніяхъ были при постройкѣ восполнены. Старый корпусъ возникалъ постепенно, путемъ надстроекъ и пристроекъ къ старому одноэтажному зданію. И вотъ, благодаря этому, комнаты въ этомъ корпусѣ оказываются низкими, безъ достаточнаго количества свѣта и воздуха, а слѣдовательно для общежитія непригодными. Въ особенности неудовлетворительна часть корпуса по Мѣшанской улицѣ, въ коей въ настоящее время помѣщаются, главнымъ образомъ, классы и рекреаціонный залъ. Упомянутымъ помѣщеніямъ при постройкѣ должно быть дано иное назначеніе взамѣнъ теперяшняго. Въ нихъ можно бы помѣстить, напр., столовую, служительскую, сундучную, гардеробную, надзирательскія квартиры и т. п. Для классовъ же необходимо отдѣлить пять или шесть комнатъ высокихъ, свѣтлыхъ и просторныхъ въ новомъ корпусѣ. Въ этомъ же корпусѣ долженъ быть сдѣланъ и рекреаціонный залъ, высокій, свѣтлый (въ два свѣта) и настолько обширный, чтобы въ немъ могли устроиться годовичные акты, дѣтскіе вечера и разные празднества, а также засѣданія сѣздовъ, публичныя лекціи и т. п. Въ настоящее время рекреаціонный залъ признается по справедливости одною изъ главныхъ принадлежностей учебнаго заведенія и потому было бы очень жаль, еслибы въ проектируемомъ корпусѣ устройство такого зала было упущено“.

„Въ новомъ корпусѣ необходимо устроить и новый параллельный ходъ въ училище; существующій можетъ быть оставленъ для церкви. Должны быть устроены также: помѣщеніе для швейцара, пріемная для посѣтителей, помѣщенія для Правленія, кацеляріи и для ученической бібліотеки. Перечисленныхъ помѣщеній въ существующемъ корпусѣ нѣтъ. Въ новомъ же корпусѣ, во второмъ этажѣ, (на углу, выходящемъ на Архіерейскую и Александровскую улицы), можно бы помѣстить и квартиру

смотрителя, присоединивъ вышнюю квартиру къ спальнямъ пансіона. Туда же присоединить помѣщенія вышней фундаментальной бібліотеки и учительской, устроивъ замѣвъ этихъ новыя въ новомъ корпусѣ“.

„Кромѣ помѣщеній для воспитанниковъ, въ новомъ корпусѣ должны быть устроены и квартиры для наставниковъ училища. Это тоже вопросъ, назрѣвшій въ настоящее время. Наша епархія въ отношеніи обезпеченія наставниковъ отстала отъ другихъ. Такія епархія, какъ Таврическая, Пермская, Харьковская и другія, уже давно обезпечили преподавателей устроенными при учебныхъ заведеніяхъ квартирами; въ другихъ же епархіяхъ, какъ Новочеркасская, Рижская выдается наставникамъ въ квартирное пособіе до 300 рублей въ годъ каждому. Не то въ нашей епархіи. Незначительное меньшинство преподавателей получаетъ скудное квартирное пособіе по 200 рублей въ годъ; значительное большинство ихъ лишено и этого. А между тѣмъ матеріальное положеніе наставниковъ въ нашей епархіи нисколько не лучше, чѣмъ въ епархіяхъ хотя бы упомянутыхъ выше; источники же и средства для улучшенія положенія преподавателей несравненно лучше въ нашей епархіи, чѣмъ въ другихъ“.

„Въ заключеніе нельзя не прибавить, что изъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Ставропольской епархіи, какковы: семинарія, два епархіальныхъ женскихъ училища и Екатеринодарское мужское, - Ставропольское мужское училище по своему помѣщенію самое неудовлетворительное: зданія-семинаріи и Екатеринодарскаго училища по сравненію съ зданіями Ставропольскаго духовнаго училища смѣло могутъ быть названы прекрасными; что же касается до зданій епархіальныхъ училищъ, то они роскошны. Изъ нихъ Екатеринодарское по красотѣ, удобствамъ и даже роскоши не имѣетъ равнаго себѣ на всемъ Кавказѣ. Хотѣлось бы думать, что теперь настало время для приведенія въ полное благоустройство, примѣнительно къ требованіямъ современной школьной гігіены, и зданій“

Ставропольскаго духовнаго училища, этого старѣйшаго разсадника духовнаго образования на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ“.

Такъ подробно и обстоятельно изложенное мнѣніе члена Правленія П. К. Ширинскаго раздѣлялъ и Ставропольскій губернскій архитекторъ Г. П. Кусковъ, которому Правленіе, согласно вышеприведеннымъ опредѣленію Съѣзда о.о. депутатовъ и своему постановленію, поручило составить проэктъ предполагаемой постройки. Въ отношеніи своемъ па имя Правленія, отъ 18 октября 1903 года за № 171, г. Кусковъ писалъ слѣдующее:

„Представляя при семъ эскизъ проэкта зданія общежитія на 100 воспитанниковъ духовнаго училища, имѣю честь сообщить, что подобное зданіе при центральномъ калориферномъ отопленіи и при водопроводѣ обойдется въ постройкѣ отъ 60 до 70 тысячъ рублей, въ зависимости отъ качества отдѣлки и характера отдѣльныхъ частей зданія. Длина зданія по улицѣ 1½ сажень или 1 аршинъ и въ глубь двора около 17 саж. или 51 арш. Надо сказать, что указанное мѣсто для постановки этого зданія мѣсто недостаточно для полнаго освѣщенія его, такъ какъ могущее быть воздвигнутымъ у сосѣда на своемъ мѣстѣ зданіе затемнитъ зданіе общежитія; да кромѣ того и дворъ училища значительно стѣснится. Поэтому весьма желательно для новаго зданія приобрѣсти угловое мѣсто, гдѣ можно было бы поставить зданіе какъ угольно и освѣтить совершенно. Конечно, когда въ принципѣ будетъ рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ общежитія и на какомъ мѣстѣ, тогда можно будетъ, руководствуясь и суммой кредита, подробно разработать проэктъ“.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года въ г. Ставрополѣ состоялся обще епархіальный Съѣздъ, гдѣ образована была секція изъ духовенства Ставропольскаго училищнаго округа, куда и поступила вся переписка по дѣлу предполагаемой постройки училищнаго зданія.

Предсѣдатель этого Съѣзда священникъ Іоаннъ Соловьевъ и дѣлопроизводитель священникъ Алексѣй Сократовъ, оба—депутаты Ставропольскаго училищнаго округа, по разсмотрѣніи представленной Правленіемъ училища переписки, вошли 21 ноября 1903 года къ Его Преосвященству, Преосвященному Епископу Ставропольскому Агаѳодору, съ докладомъ слѣдующаго содержанія:

„Представляя при семъ переписку Правленія Ставропольскаго духовнаго училища, препровожденную въ Съѣздъ о. о. депутатовъ Ставропольской епархіи, бывший въ текущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, по вопросу о постройкѣ общежитія для воспитанниковъ сего училища, вмѣстѣ съ эскизомъ проектируемаго зданія, составленнымъ инженеромъ Кусковымъ, имѣемъ честь почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству: 1) журнальнымъ постановленіемъ Съѣзда Ставропольскаго училищнаго округа на 21 августа сего 1903 года предположено устроить общежитіе, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для приготовительнаго класса, на 100-130 человѣкъ; между тѣмъ по проекту инженера Кускова зданіе рассчитано только на 100 человѣкъ; слѣдовательно, при малѣйшей прибавкѣ учениковъ зданіе можетъ оказаться малопомѣстительнымъ даже въ весьма недалекомъ будущемъ; 2) согласно съ мнѣніемъ члена Правленія училища г. Ширинскаго, слѣдуетъ признать, что, разъ предположено устроить солидное зданіе, цѣлесообразнѣе было бы поставить это зданіе въ связь съ существующимъ корпусомъ и малоприспособленному къ учебнымъ цѣлямъ и гигиеническимъ требованіямъ корпусу по Мѣщанской улицѣ дать другое назначеніе, помѣстивъ въ немъ такія комнаты, для которыхъ не требуется ни особой высоты, ни особаго количества свѣта и воздуха, на примѣръ, гардеробную, столовую и т. п.; 3) журнальное опредѣленіе Съѣзда на 21 августа и журнальное постановленіе Правленія училища на 29 сентября сего года носятъ слѣды поспѣшности работы, а потому постановку дѣла о постройкѣ училищнаго общежитія слѣдуетъ

признать неудовлетворительною, такъ какъ при спѣшности работы не предусмотрѣны были весьма важные обстоятельства, кои должны имѣть въ дѣлѣ существенное значеніе; 4) мнѣніе г. Ширинскаго о томъ, что новый корпусъ, устроенный по Александровской улицѣ, загрозитъ училищный дворъ, и что для постройки корпуса нужно приобрести усадьбу Болоцкой, слѣдуетъ признать въ высшей степени основательнымъ и заслуживающимъ особаго вниманія. — Докладывая о семъ Вашему Преосвященству на благоусмотрѣніе, почитаемъ долгомъ высказать и свое мнѣніе: дѣло о постройкѣ общежитія при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ должно быть разработано Правленіемъ на указанныхъ выше основаніяхъ подробно и обстоятельно, съ изложеніемъ въ особой запискѣ всѣхъ соображеній, которыми будетъ руководиться Правленіе, принимая то или другое рѣшеніе по вопросу о постройкѣ общежитія и эту записку, вмѣстѣ съ карандашнымъ эскизомъ расположенія комнатъ какъ въ новомъ корпусѣ, такъ и въ старомъ, представити на обсужденіе будущаго окружнаго съѣзда, при чемъ желательно, въ виду необходимости рѣшить настоящей вопросъ на съѣздѣ окончательно, чтобы представлены были два эскиза: на постройку отдѣльнаго корпуса и на постройку его въ связи съ существующимъ зданіемъ“.

На изложенномъ докладѣ революція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1903 г. ноября 25 дня. Правленіе училища дѣло это обсудить обстоятельно“.

Правленіе училища, внося въ съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа августовской сессіи 1904 года списокъ вопросовъ, предположенныхъ къ обсужденію на этомъ съѣздѣ, ставило, между прочимъ, вопросъ о „составленіи капитала на постройку новаго зданія для училища и на покупку усадьбы Болоцкой (уголь Архіерейской и Александровской улицъ)“ и при этомъ добавляло, что „вопросъ о постройкѣ новаго зданія для Ставропольскаго духовнаго училища разсматри-

вался на сѣздѣ, бывшемъ въ истекшемъ году, при чемъ сѣздъ просилъ Правленіе озаботиться въ настоящемъ году составленіемъ проекта и смѣты для построенія новаго зданія. Одинъ эскизъ желательной пристройки къ зданіямъ уже разсматривался и признанъ несоотвѣтствующимъ своей цѣли, а другой (согласный съ предположеніями, высказанными въ особой запискѣ члена Правленія П. Ширинскаго) не изготовленъ понынѣ да и вообще не можетъ быть составленъ раньше, чѣмъ будетъ куплено для училища помѣстье Болоцкой, на коемъ главнымъ образомъ и проектировано построеніе новыхъ училищныхъ зданій“.

Сѣздъ посмотрѣлъ на это дѣло иначе и составилъ по нему журналъ (№ 13) слѣдующаго содержанія:

„1904 года августа 21 дня сѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа въ вечернемъ и утреннемъ засѣданіяхъ имѣлъ сужденіе по вопросу о составленіи капитала на постройку новаго зданія для училища и на покупку усадьбы Болоцкой (уголь Архіерейской и Александровской улицъ) и, ознакомившись съ относящейся къ сему вопросу перепискою, съ эскизомъ проекта зданія общежитія на 100 воспитанниковъ, составленнымъ инженеромъ Кусковымъ, согласно постановленія училища на 29 сентября 1903 года, пришелъ къ слѣдующему выводу: а) Правленіе училища, коему резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшей на докладѣ священниковъ Іоанна Соловьева и Алексѣя Сократова за № 3143 отъ 25 ноября 1903 года, дѣло объ устройствѣ общежитія при училищѣ предложено обсудить обстоятельно, не приняло съ своей стороны мѣръ, кромѣ того, что было выражено сѣздомъ духовенства въ своемъ журнальномъ постановленіи за № 8 на 21 августа 1903 года, почему инженеръ Кусковъ, представляя Правленію эскизъ зданія для училищнаго общежитія съ помѣщеніемъ для приготовительнаго класса, выразилъ въ отношеніи своемъ на имя Правленія отъ 10 октября 1903 года за № 171 опа-

сеніе, что зданіе будетъ недостаточно свѣтлымъ, если его устроить на указанномъ г. Кускову мѣстѣ, при чемъ, какъ на выходѣ изъ такого положенія, онъ указалъ на желательность пріобрѣтенія углового помѣстья Болоцкой, о чемъ въ особомъ мнѣніи заявилъ и членъ Правленія П. К. Ширинскій. Но Правленіе не освѣдомилось о цѣнности названнаго помѣстья и лишь нашло нужнымъ сказать, какъ бы въ разъясненіе вопроса объ устройствѣ общежитія при училищѣ, что „одинъ эскизъ желательной пристройки къ зданіямъ уже разсматривался съѣздомъ и признанъ несоотвѣтствующимъ своей цѣли, а другой (согласный съ предположеніями, высказанными въ особой запискѣ члена Правленія П. К. Ширинскаго) не изготовленъ понынѣ, да и вообще не можетъ быть составленъ раньше чѣмъ будетъ куплено для училища помѣстье Болоцкой, на коемъ и проектировалась постройка новыхъ зданій училищныхъ“—и только; вслѣдствіе чего съѣздъ, признавая, что угловое помѣстье Болоцкой дѣйствительно было бы весьма отвѣчающимъ для возведенія на немъ пристройки къ старому зданію училища, чрезъ двухъ о.о. депутатовъ навелъ справку, можетъ ли Болоцкая продать угловое помѣстье и за какую цѣну. Къ прискорбію, результатъ получился печальный. Болоцкая, увидѣвъ о.о. депутатовъ, пришедшихъ къ ней съ предложеніемъ продать помѣстье, назначила баснословную цѣну 12000 рублей; это за 200 квадратныхъ сажень!. Сдѣлай предложеніе о продажѣ помѣстья Правленіе прежде, чѣмъ собрался съѣздъ, весьма возможно, что Болоцкая не запросила бы такихъ денегъ за небольшое помѣстье, и съѣздъ былъ бы въ состояніи пріобрѣсти помѣстье это поцѣнно и такимъ образомъ устранилось бы одно изъ немаловажныхъ обстоятельствъ въ вопросѣ объ устройствѣ училищнаго общежитія. б) Эскизъ проекта зданія рассчитанъ на 100 учениковъ, а не на 130 учениковъ, да и назначеніе отдѣльныхъ помѣщеній, какъ оныя названы въ эскизѣ, мало отвѣчаетъ намѣченной духовенствомъ училищнаго

округа цѣли, а потому, по соображеніи всѣхъ выяснившихся обстоятельствъ дѣла и по осмотрѣ училищнаго корпуса, постановилъ: 1) просить Правленіе училища поручить опытному архитектору составить новый планъ зданія для общежитія учениковъ училища и смѣту расходовъ по сооруженію зданія, принявъ въ соображеніе слѣдующія условія: зданіе должно быть въ два этажа и рассчитано не менѣе, какъ на 130 учениковъ, — въ верхнемъ этажѣ должны быть спальныя помѣщенія на 130 учениковъ, комната для надзирателя, умывальная, уборная; нижній этажъ долженъ быть приспособленъ къ класснымъ помѣщеніямъ, сколько таковыхъ возможно выдѣлить, съ расчетомъ по 40-45 учениковъ на классъ, и помимо сего рекреационный залъ, раздѣвальную комнату и учительскую. 2) Если помѣстье Болоцкой возможно приобрести за цѣну не выше трехъ — трехъ съ половиною тысячъ, то приобрести оное, а въ противномъ случаѣ учинить пристройку новаго корпуса по Мѣщанской улицѣ, соединивъ его съ существующимъ зданіемъ. 3) На какомъ бы мѣстѣ не было сооружено новое зданіе, всякія пристройки, загромождающія нынѣ училищный дворъ, разобрать и матеріалы, годные для постройки: камень, желѣзо и дерево употребить частію на сооруженіе хозяйственныхъ нуждъ, а частію на постройку новаго зданія. 4) Назначить на проектируемую постройку новаго зданія отъ 0 до 80 тысячъ рублей, изъ коихъ 50 тысячъ рублей просить Его Преосвященство взять, согласно журнальнаго постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года, изъ свободныхъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода; 40 тысячъ р. разложить на доходы церквей училищнаго округа, пригласивъ при этомъ духовенство округа и съ своей стороны принести жертву на устройство новаго училищнаго зданія по 3 рубля отъ причта въ годъ; деньги 40 тысячъ рублей должны быть внесены отъ церквей округа за четыре года по равной части, начиная съ 1905 года; въ теченіе 4 лѣтъ должны произ-

водиться взносы въ количествѣ 3 рублей отъ причтовъ.
 5) Для участія въ засѣданіяхъ Правленія, при разработкѣ вопроса о постройкѣ новаго училищнаго зданія, назначить священниковъ села Петровскаго Іоанна Соловьева и священника села Бѣлой Глины Василя Парадіева. Архитектора за составленіе плана и смѣты вознаградить по соглашенію съ нимъ изъ остаточныхъ суммъ, а членовъ отъ духовенства для участія въ засѣданіяхъ Правленія по вопросу о постройкѣ новаго училищнаго зданія вознаградить прогонами на 3 лошади и суточными въ размѣрѣ 3 рублей изъ тѣхъ же источниковъ. Журнальскіе представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“.

Дѣлая такое постановленіе, Съѣздъ въ то же время отношеніемъ отъ 20 августа 1904 года обратился въ Правленіе Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода съ запросомъ слѣдующаго содержанія:

„По встрѣтившейся надобности, Съѣздъ покорнѣйше проситъ Правленіе сообщить надписью на семь же (отношеніи): можетъ ли заводъ въ будущемъ 1905 году, приблизительно въ февралѣ мѣсяцѣ, выдать Ставропольскому духовному училищу въ безвозвратную ссуду, согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда 1903 года, 30,000 рублей и въ концѣ года—20,000 рублей заимообразно“.

Правленіе завода надписью отъ 21 августа того же года за № 4999 отвѣтило такъ:

„На запросъ Съѣзда Правленіе завода имѣетъ честь увѣдомить, что чистой прибыли въ кассу завода ежегодно поступаетъ до 120.000 рублей. Прибыль текущаго года распределена Общеепархіальнымъ Съѣздомъ 1903 года. Изъ прибыли 1905 года придется выдать около 90.000 рублей Правленію Ставропольской духовной семинаріи, 20.000 рублей въ пособіе духовенству на содержаніе дѣтей его, 2.000 р. на содержаніе архіерейскаго хора, 28.000 р. на усиленіе средствъ Братской кассы, 3.890 р. на содержаніе 7-го дополнительнаго класса Ставро-

польскаго епархіальнаго женскаго училища, 200 р. на паломническія экскурсіи учащихся. Итого 144,090 руб.“

Приведенный отвѣтъ Правленія свѣчнаго завода болѣе подробно изложенъ имъ въ докладѣ Его Преосвященству, отъ 12 сентября того же 1904 года за № 5487, который мы считаемъ тѣмъ болѣе нужнымъ привести здѣсь, что самая резолюція Владыки на журналѣ Съѣзда за № 13 на 21 августа 1904 года стоитъ въ прямой связи съ этимъ докладомъ. А докладъ этотъ гласитъ слѣдующее:

„Во исполненіе послѣдовавшаго чрезъ канцелярію распоряженія Вашего Преосвященства Правленіе завода имѣетъ честь почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что ожидаемая въ 1904 году прибыль отъ операцій завода въ суммѣ 120000 руб. журнальными постановленіями Общеепархіальныхъ Съѣздовъ духовенства, утвержденными резолюціями Вашего Преосвященства, распределены на удовлетвореніе въ текущемъ году слѣдующихъ епархіальныхъ нуждъ, большая часть которыхъ удовлетворена взносами изъ средствъ завода:

- 1) На воспособленіе родителямъ по содержанію дѣтей ихъ, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 20.000 р.
- 2) На усиленіе средствъ епархіальной братской кассы 28.000 р.
- 3) На содержаніе архіерейскаго хора 2.000 р.
- 4) На содержаніе 7-го дополнительнаго класса при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 3.890 р.
- 5) На содержаніе епархіальной богодѣльни однопроцентнаго отчисленія изъ прибылей завода 1.200 р.
- 6) За 4 урока Закона Божія преподавателю при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 240 р.
- 7) На жалованье учительницъ церковно-приходской при заводѣ школы 460 р.

- 8) На ремонтъ зданія для пѣвческо-псалом-
шическихъ курсовъ въ Ставрополѣ. 400 р.
- 9) Выдано, въ видѣ займа, въ счетъ долга
Владикавказскаго духовенства на покрытие пе-
рерасхода по содержанию Ставропольской ду-
ховной семинаріи 5.602 р.
- 10) На постройку общежитія при Екатери-
нодарскомъ духовномъ училищѣ 30.000 р.
- 11) На приспособленіе стараго больничнаго
зданія Ставропольскаго епархіальнаго женска-
го училища подъ заразное отдѣленіе и на при-
стройку больницы къ старому зданію 15.800 р.
- 12) На капитальный ремонтъ зданія Ставро-
польскаго епархіальнаго женскаго училища 10.692 р.
- 13) На подъемъ потолковъ въ спальныхъ
помѣщеніяхъ Ставропольскаго женскаго училища 3.616 р.
- 14) На переустройство ватерклозетовъ въ
зданіяхъ Ставропольскаго женскаго училища 3.039 р.
- 15) На устройство желѣзной рѣшетки при
главномъ зданіи Ставропольской духовной се-
минаріи 600 р.
- 16) На приобрѣтеніе царковнаго облаченія
для церкви Ставропольской духовной семинаріи 1000 р.
- 17) На паломническія экскурсіи воспитанни-
ковъ семинаріи 200 р.
- 18) На устройство электрическаго освѣще-
нія и парового отопленія при Екатеринодар-
скомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 477 р.
- 19) На содержаніе дома для пѣвческо-пса-
ломшическихъ курсовъ въ Ставрополѣ 599 р.
- 20) Возвращено по 20 сентября сего года
церквямъ епархіи въ погашеніе остававшагося
къ 1 января 1904 года заводскаго долга въ
28.225 рублей 90 коп. за вклады, поступившіе
отъ церквей въ 1888—1889 г. на первоначаль-
ное обустройство завода 5.530 р.
- А всего 133.345 р.

За симъ въ 1905 году заводу предстоитъ выдать изъ прибыли по журналамъ Общеeparхіальныхъ Съѣздовъ духовенства:

1) Въ погашеніе заводскаго долга за вклады церквей епархіи на первоначальное обзаведеніе завода—остальныя	22.695 р.
2) На постройку общежитія при Ставропольской духовной семинаріи	82.000 р.
3) Полупроцентное отчисленіе изъ прибыли завода, подлежащее взносу въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ на содержаніе надзора за дѣятельностью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніи до	600 р.
4) На воспособленіе родителямъ по содержанію дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	20.000 р.
5) На усиленіе средствъ епархіальной братской кассы	28.000 р.
6) На содержаніе архіерейскаго хора	2.000 р.
7) На содержаніе 7-го дополнительнаго класса при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ	3.890 р.
8) Однопроцентное отчисленіе изъ прибыли завода на содержаніе епархіальной богодѣльни въ г. Ставрополь	1.200 р.
9) За 4 урока Закона Божія преподавателю при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ	240 р.
10) Жалованье учительницъ церковно-приходской при заводѣ школы	460 р.
А всего	161.085 р.

Полагая же, что возвратъ церквамъ епархіи въ суммѣ 22.695 рублей можно разсрочить на два года, по 11347 р. 60 коп. ежегодно, и что на расходы по постройкѣ общежитія при Ставропольской духовной семинаріи,

исчисленные въ суммѣ 82.000 р., потребуются деньги не сразу, а въ два года, по 41.000 р. ежегодно, то въ 1905 году заводу на удовлетвореніе перечисленныхъ выше нуждъ епархіи потребуется сумма въ 108.737 р. 50 коп., на погашеніе коей ожидаемой въ 1905 году прибыли отъ операцій завода въ суммѣ 120.000 р. будетъ едва ли достаточно.

Въ 1906 году заводъ долженъ будетъ удовлетворить тѣ же епархіальныя нужды, что и въ 1905 году, перечисленные выше, и въ той же суммѣ, т. е. 108.737 р. 50 к.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ о предстоящихъ въ 1905 и 1906 гг. расходахъ по удовлетворенію перечисленныхъ выше нуждъ Правленіе завода усматриваетъ, что заводъ въ 1905 и 1906 гг. не можетъ, безъ явнаго ущерба своимъ операціямъ, произвести изъ своихъ средствъ выдачу, въ видѣ безвозвратной ссуды, 60.000 р. Ставропольскому и Екатеринодарскому духовно-училищнымъ округамъ по 30.000 р. каждому, опредѣленныхъ на указанный предметъ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства епархіи, бывшимъ въ ноябрѣ 1903 г., не говоря уже о томъ, что заводъ, вслѣдствіе усиленныхъ расходовъ на нужды епархіи, вынужденъ будетъ отложить удовлетвореніе собственной нужды въ устройствѣ новыхъ помѣщеній для склада заводскихъ товаровъ, такъ какъ имѣющіяся заводскія кладовыя въ настоящее время тѣсны, что признано и общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства 1903 г., который журналомъ своимъ отъ 11 ноября 1903 г. за № 28 поручилъ правленію завода представить будущему общепархіальному съѣзду духовенства планъ и смѣту на устройство сихъ помѣщеній“.

„Въ виду отзыва Правленія завода, предложить съѣзду указать другіе источники, или ожидать болѣе благоприятнаго времени. Прочее утверждается“, положилъ резолюцію Его Преосвященство 23 сентября 1904 года за № 2952 на журналѣ съѣзда на 21 августа 1904 года за № 13.

Это епископское „прочее утверждается“ обязывало правленіе училища, не считаясь съ приведеннымъ докладомъ правленія завода на имя Его Преосвященства, все же продолжать разрабатывать вопросъ о постройкѣ новаго училищнаго зданія. Оно такъ и сдѣлало. Въ засѣданіи своемъ 26—27 ноября 1904 года Правленіе, при участіи въ засѣданіи своемъ о. о. депутатовъ священниковъ: Іоанна Соловьева и Василия Парадіева, слушало журналъ сѣзда о. о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа отъ 21 августа 1904 года за № 13 объ этой предполагаемой постройкѣ. По заслушаніи этого журнала священники Соловьевъ и Парадіевъ заявили Правленію училища, что сѣздъ о. о. депутатовъ, бывшій въ августѣ 1904 же года, независимо отъ своего журнальнаго постановленія о желательности приобрѣтенія прилегающаго къ училищу помѣстья Болоцкой за три съ половиною тысячи руб. выражалъ даже готовность отпустить на приобрѣтеніе усадьбы Болоцкой сумму не свыше 7500 рублей. Членъ же правленія, преподаватель П. К. Ширинскій выразилъ при этомъ предположеніе, что Болоцкая продасть свою усадьбу приблизительно за 7500 руб. Наконецъ депутатъ отъ духовенства, священникъ Іоаннъ Соловьевъ, которому правленіе училища въ засѣданіи своемъ 26 ноября поручило выяснитъ на мѣстѣ, въ непосредственномъ сношеніи съ комитетомъ епархіальнаго свѣчнаго завода, вопросъ о томъ, можетъ ли послѣдній, не смотря на свой докладъ Его Преосвященству о невозможности отпустить въ 1905 году 30.000 руб. на постройку училища, ассигновать тецерь же хотя какую бы то ни было сумму, — заявилъ, что комитетъ завода изъясняетъ готовность нынѣ же отпустить на постройку училища 10000 рублей, оставшихся въ заводѣ отъ суммъ, ассигнованныхъ на постройку Екатеринодарскаго училища въ размѣрѣ 30000 р., но выданныхъ заводомъ заимоборазною ссудою лишь въ размѣрѣ 20.000 р.

Послѣ всесторонняго обсужденія журвала Съѣзда о. о. депутатовъ на 21 августа 1904 года за № 13, правленіе училища журналомъ своимъ отъ 27 ноября того же года за № 49 постановило:

1) „Препроводить въ Консисторію № 13 журвала о. о. депутатовъ сессіи 1904 года съ копіею его и приложеніемъ раскладочной вѣдомости на сумму 10000 руб., подлежащихъ взносу отъ благочиній Ставропольскаго училищнаго округа въ 1905 голу на постройку новаго зданія при училищѣ, для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для свѣдѣнія благочиній и причтовъ округа; 2) почтительнѣйше просить Его Преосвященство, нашего Архипастыря, о разрѣшеніи правленію училища приобрести помѣстье Болоцкой за сумму не свыше 7500 руб., если будетъ на то согласіе домовладѣлицы и поручить члену правленія Ширинскому войти въ переговоры съ необходимымъ по сему дѣлу комиссіонеромъ; 3) пригласить Ставропольскаго инженера Кускова, которому и поручить составить два эскиза на постройку корпуса по Александровской улицѣ, согласно докладу Правленія, (хотя съѣздъ предполагалъ возводить постройку по Мѣшанской улицѣ), съ тѣмъ, чтобы принято было въ соображеніе и то, подъ какія надобности могутъ быть использованы существующія помѣщенія училищнаго корпуса и какія помѣщенія должны быть устроены въ новомъ корпусѣ; и другой эскизъ—на постройку корпуса фасаломъ по Архіерейской улицѣ,—продолженіемъ существующаго корпуса, съ соотвѣтствующей передѣлкою послѣдняго въ случаѣ приобретенія помѣстья Болоцкой; 4) запросить, согласно заявленія о. депутата Соловьева, комитетъ епархіальнаго свѣчнаго завода, не можетъ ли опъ нынѣ же въ 1904—1905 г., отпустить училищу свободные 10.000 рублей изъ ассигнованныхъ съѣздомъ изъ суммъ завода 30.000 р. на постройку Екатериноварскаго духовнаго училища, но выданныхъ заводомъ заимообразною ссудою лишь въ размѣръ 20.000 р.,

или другихъ имѣющихся въ распоряженіи завода суммъ“.

На означенномъ журналѣ Правленія резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1904 года дек. 10 дня. Утверждается“.

Болѣе или менѣе благоприятно отвѣтило и правленіе свѣчнаго завода на сдѣланный ему запросъ. Вотъ его отвѣтъ отъ 11 декабря 1904 года за № 7084: „на отношеніе правленія училища отъ 3 декабря 1904 года за № 341 Правленіе завода имѣетъ честь сообщить, что епархіальный свѣчной заводъ, въ случаѣ экстренной нужды въ деньгахъ на покупку для училища сосѣдняго помѣстья, можетъ дать изъ средствъ завода на эту покупку 7—8 тысячъ“.

Правда, отвѣтъ этотъ былъ условенъ; правленіе завода соглашалось дать училищу 7—8 тысячъ, но только „на покупку для училища сосѣдняго помѣстья“ (хотя, смѣемъ думать, не дѣло было Правленія завода обсуждать, на какую строительную надобность испрашивалась извѣстная сумма); но ужъ и то было утѣшительно, что заводъ не безусловно отказывалъ въ пособіи, какъ безусловно отказывалъ онъ по докладу своему Епископу и какъ еще горше, какъ увидимъ ниже, отказалъ онъ впослѣдствіи.

Отъ того, что помѣстье Болоцкой Правленію не пришлось купить, и заводскія семь—восемь тысячъ остались у своего первоисточника, дѣло по разработкѣ вопроса о постройкѣ новаго училищнаго зданія не остановилось, а шло своимъ чередомъ. Инженеръ Кусковъ, которому Правленіе училища заказало изготовить два проэкта предполагаемыхъ построекъ, изготовилъ ихъ въ линіяхъ, и 10 мая 1905 года Правленіе училища, при участіи о. депутата Соловьева (другой депутатъ, священникъ о. Василій Парадѣевъ, по труднѣ сложившимся для него на этотъ разъ служебнымъ обстоятельствамъ явиться на засѣданіи не могъ), всесторонне разсматривало эти проэкта и дѣлало инженеру свои замѣчанія, указанія, обсуждало частности, разсматривало детали, пользуясь разъясненіями

площади, приспособить подъ интернатъ на 300 воспитанниковъ съ необходимыми къ сему помѣщеніями, каковы: столовая, кухня, буфетъ, шинельная, гардеробная, сундучная, умывальная и ватерклозеты, а также подъ фундаментальную библіотеку, правленіе съ канцеляріей, помѣщеніе для служителей и для квартиры: двумъ надзирателямъ, эконому и смотрителю училища; церковь оставить на мѣстѣ.

„При разсмотрѣніи принадлежащаго училищу мѣста оказывается, что для рациональнаго выполненія программы имѣющихся свободныхъ дворовъ совершенно недостаточно по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Дворовое мѣсто, расположенное по Мѣшанской улицѣ, за кухней стараго зданія, имѣетъ въ ширину по улицѣ 15, 66 саж., а въ глубь двора—24, 50 саж. Для хорошаго освѣщенія всѣхъ помѣщеній нужно придать плану зданія на этомъ мѣстѣ форму французской буквы Т.; кромѣ того, чтобы не затемнять старыхъ умывальниковъ, кухни и ватерклозетовъ, необходимо отступить отъ стараго зданія саж. на 2 кв., т. е. хотя на 8 арш. Тогда при такомъ положеніи по улицѣ останется всего 13 саж. и, чтобы вмѣстить въ себѣ все указанное въ программѣ, нужно растянуть зданіе въ глубь двора по меньшей мѣрѣ на 25 саж., т. е. придется разбирать служебные корпуса бывшаго подворья Ртищева. Кромѣ этихъ дорого стоящихъ сломокъ и постройки вновь зданій на мѣстахъ, какихъ свободными не имѣется, такое расположеніе имѣетъ всѣ неудобства, происходящія отъ разобщенности классовъ и интерната: частыя простуды, трудность надзора, содержаніе лишняго штата прислуги и т. д. Страшно стѣсненъ будетъ и безъ того малый дворъ для гулянья учениковъ; часть же дворика, необходимая для освѣщенія классовъ и обращенія къ сосѣду, какъ находящаяся на отшибѣ, постоянно, въ силу трудности очистки, будетъ загрязнена, что вредно будетъ отзываться на здоровьѣ учащихся. При такой постановкѣ зданія весь училищный

дворъ будетъ загроможденъ, что не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Старыя отхожія мѣста и кухня, находясь въ центрѣ двухъ высокихъ зданій, будутъ распространять зловоніе, особенно ошутительное при нашихъ сильныхъ вѣтрахъ. Еслибы пожелали, во избѣженіе простуды учениковъ, сдѣлать крытый во второмъ этажѣ соединительный корридоръ, то ко всѣмъ прочимъ недостаткамъ прибавилось бы усиленное распространеніе зловонія отхожихъ мѣстъ изъ стараго зданія въ новое. Построить же новое зданіе въ видѣ пристройки къ старому невозможно, потому что кухня, отхожее мѣсто и умывальникъ, эти самыя ядовитыя въ санитарномъ отношеніи помѣщенія, оказались бы плохо освѣщенными и безъ провѣтриванія (по существу же они должны быть отлично освѣщены и хорошо провѣтриваться, что въ старомъ зданіи при настоящемъ размѣщеніи достигнуто).

Даже если и пренебречь всѣми вышеуказанными недостатками, то съ другой стороны въ оставшемся старомъ зданіи возможно помѣстить только слѣдующее: а) во всемъ второмъ этажѣ церковь, спальню на триста человѣкъ, отхожее мѣсто, умывальникъ и комнату дежурному; б) въ первомъ же этажѣ—кухню, буфетъ, помѣщеніе для служителей, столовую, сундучную, гардеробную, шинельную, двѣ квартиры надзирателямъ, бібліотеку, правленіе, кавцелярію и полутемный музыкальный классъ; в) для квартиры же смотрителю нѣтъ помѣщенія; для него пришлось бы строить отдѣльный домъ, со службами, а это въ административномъ отношеніи неудобно.

Всѣ работы, безъ капитальнаго ремонта и перестройки стараго зданія, обойдутся отъ 84 до 90 тысячъ рублей; на ремонтъ стараго зданія и приспособленіе подъ интерналь и прочее—отдѣльно отъ 12 до 15 тысячъ рублей, всего, слѣдовательно отъ 100 до 108 тысячъ рублей, а съ домомъ смотрителю—отъ 110 до 118 тысячъ.

2) Усадьба, выходящая на Александровскую улицу, рядомъ съ бывшимъ подворьемъ Ртищева.

архитектора, исчерпывало строительный вопрос со всей его технической стороны. Архитектору послѣ этого дана была полная программа для вычерчиванія настоящихъ проектовъ. Программа эта была въ общемъ одобрена самимъ Его Преосвященствомъ, который въ одно изъ засѣданій Правленія училища по разработкѣ строительнаго вопроса посѣтилъ училище и на мѣстѣ, обозрѣвъ все училищное помѣстье, увидѣлъ всю нецѣлесообразность новыхъ построекъ по Мѣщанской и Александровской улицамъ.

Собравшись, наконецъ, въ третій разъ въ періодъ времени между сѣздомъ о. о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа сессіи 1904 года и такимъ же сѣздомъ сессіи 1905 года, Правленіе училища, опять при участіи о. о. представителей училищнаго округа, священниковъ І. Соловьева и В. Парадіева, а также и губернскаго архитектора Г. Кускова, имѣло окончательное сужденіе по дѣлу расширенія училищнаго помѣщенія и, въ связи съ этимъ, рассматривало согласно доклада на имя Его Преосвященства, нашего Архiepастыря, священниковъ Іоанна Соловьева и Алексея Сократова, отъ 21 ноября 1903 года и журнальнаго постановленія сѣзда о. о. депутатовъ, отъ 21 августа 1904 года за № 13, проекты расширенія училищнаго помѣщенія — въ видѣ постройки къ существующему зданію главнаго корпуса по Архiepейской улицѣ и въ видѣ отдѣльнаго зданія по Александровской улицѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Правленіе слушало и представленную архитекторомъ Кусковымъ къ составленнымъ имъ проектамъ предполагаемаго расширенія училищныхъ зданій пояснительную записку слѣдующаго содержанія:

„Программа расширенія училищныхъ зданій дана была мнѣ такая: построить новое двухъэтажное зданіе такихъ размѣровъ, чтобы въ немъ можно было помѣстить 9 классовъ, музыкальный классъ, большое рекреационное зало, пріемную, учительскую, комнату дежурному и квартиру надзирателю; старое же зданіе, не увеличивая его

Для освѣщенія всѣхъ помѣшеній необходимо придать плану теобразную, какъ раньше сказано, форму. При постройкѣ зданія на этомъ мѣстѣ изъ вышеприведенныхъ недостатковъ устранится только одинъ, а именно: распространеніе зловонья отъ старыхъ отхожихъ мѣсть и кухни, но зато прибавляются два новыхъ: 1) чтобы не стѣснять двора противъ церкви, можно зданіе тянуть отъ улицы въ глубь двора не дальше 21 саж., а при такомъ положеніи въ новомъ зданіи, требующемъ лишнюю раздѣвальню и помѣшеніе для служащихъ, помѣстится не болѣе семи классовъ, а два, слѣдовательно, класса надо будетъ оставить въ старомъ зданіи, чего не возможно допустить, разъ преслѣдуется цѣль правильнаго наблюденія за учениками, и, кромѣ того, оставленіе двухъ классовъ въ старомъ зданіи повлечетъ за собою лишній расходъ на постройку квартиръ для двухъ надзирателей; 2) новая, далѣе, постройка разбиваетъ дворъ на два маленькихъ очень узкихъ, не болѣе 5 саж., и очень глубокихъ—до 15 саж. дворики, въ которыхъ какъ трудно усмотрѣть за гуляющими учениками, съ одной стороны, такъ и трудно содержать въ чистотѣ всю площадь—съ другой.

Общая стоимость работъ на этомъ мѣстѣ немногимъ болѣе перваго случая.

3) Всѣ вышеперечисленные недостатки совершенно устраняются, если новую постройку возводитъ въ видѣ пристройки къ старому зданію, на усадьбѣ, по Архіерейской улицѣ, принадлежащей вдовѣ мѣщанина Болоцкой, завернувъ частію за уголъ по Александровской улицѣ.

При расположеніи зданія по разработанному на этотъ случай проекту получается: а) совершенно свободный, открытый, просторный для гулянья учениковъ дворъ; б) отсутствіе распространенія зловонія отъ старыхъ отхожихъ мѣсть, кухни и умывальниковъ; всѣ девять классовъ сгруппированы вокругъ рекреаціоннаго зала, чѣмъ достигается удобство какъ сообщенія, такъ и надзора;

в) громадный новый рекреационный залъ, двухсвѣтный, длиною 33 арш. и шириною 16 сѣ половиною арш., и при томъ такъ удобно расположенный отъ хода съ угла, что съ успѣхомъ можетъ служить для надобностей духовенства во время эго почти ежегодныхъ сѣздовъ; г) хорошо освѣщенная и просторная библиотека и музыкальный классъ; д) хорошо освѣщенная и просторная квартира смотрителя и не менѣе удобныя комнаты для канцеляріи и правленія училища; е) легкое сообщеніе классовъ съ спальнями, какъ для учениковъ, такъ и для смотрителя; ж) старый рекреационный залъ подъ прежнюю квартиру смотрителя, надлежаще освѣщенный, можетъ быть легко использованъ, какъ смежный, дополнительный къ новому рекреационному залу; з) во всемъ верхнемъ этажѣ стараго зданія размѣщаются церковь, спальня на 300 человекъ, умывальня и ватерклозеты; и) въ нижнемъ же этажѣ стараго зданія размѣщаются три класса, двѣ квартиры надзирателямъ, столовая подъ церковь, квартира эконому, помѣщенія служителямъ, кухня, буфетъ, сундучная, гардеробная и шинельная.

Работы по составленному на сей случай прозѣнту обойдутся по подсчету на постройку до 103-109 тысячъ рублей, ремонтъ и приспособленіе стараго зданія до 15 тысячъ; всего, слѣдовательно, потребуется на постройку отъ 118 до 124 тысячъ рублей, т. е. дороже чѣмъ въ первыхъ двухъ случаяхъ на 6-8 тысячъ рублей“.

Журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 16 августа 1905 года за № 32 Правленіе училища постановило: „Разсмотрѣвъ всесторонне проэктъ предполагаемаго расширения училищныхъ зданій, составленные архитекторомъ Г. П. Кусковымъ, признавая соображенія его, высказанныя въ представленной пояснительной запискѣ, вполнѣ отвѣчающими убѣжденію на этотъ счетъ, выработавшемуся послѣ долгаго и всесторонняго изученія вопроса на мѣстѣ, какъ членовъ Правленія, такъ и о.о. депутатовъ-представителей отъ духовенства; предвидя всѣ

могущія быть затрудненія въ будущемъ какъ учебно-воспитательныя, такъ и административныя и экономическія отъ расположенія училищныхъ помѣщеній—въ разныхъ, не соединенныхъ между собою зданіяхъ, и будучи глубоко убѣждены, что рано или поздно училище неминуемо вынуждено будетъ купить за несравненно болѣе дорогую цѣну сосѣднее съ училищемъ помѣстье мѣшанки Болоцкой, чѣмъ за какую его можно приобрести сейчасъ,—почтительнейше просить журналомъ симъ разрѣшенія Его Преосвященства, нашего Архипастыря, внести на обсужніе сѣзда о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа настоящей сессіи составленные архитекторомъ Кусковымъ проекты расширенія училищныхъ зданій съ предложеніемъ купить для этого расширенія помѣстье Болоцкой и принять проектъ предполагаемаго расширенія училищнаго зданія продолженіемъ его по Архіерейской улицѣ съ поворотомъ на Александровскую, для чего и ассигновать потребную сумму, поручивъ архитектору Кускову разработать проектъ въ деталяхъ и составить подробную смѣту, предоставивъ Правленію, если встрѣтится надобность, измѣнять назначеніе и расположеніе комнатъ, какъ въ пристройкѣ, такъ и въ новомъ зданіи“.

Такъ какъ приведенное журнальное постановленіе Правленія училища утверждено было Его Преосвященствомъ 17-го августа 1905 г., то Правленіе на другой же день, 18-го августа, вмѣстѣ съ другими дѣлами и представило собравшемуся сѣзду о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа послѣдней сессіи подлинный свой журналъ вмѣстѣ съ проектами предполагаемаго расширенія училищныхъ зданій.

Сѣздъ въ засѣданіяхъ своихъ 20-23 августа 1905 года составилъ журналъ за № 21 слѣдующаго содержанія:

„Сѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа въ засѣданіяхъ своихъ имѣлъ сужденіе по вопросу постройки новаго корпуса для Ставропольскаго духов-

наго училища въ виду тѣсноты и неудобствъ существующихъ училищныхъ помѣщеній.

Вопросъ этотъ возбужденъ былъ еще съѣздомъ о.о. депутатовъ 1903 года, на которомъ было поручено Правленію училища выработать въ общихъ чертахъ проекты предполагаемой постройки и приблизительную смѣту расходовъ, принявъ во вниманіе, что въ новомъ зданіи будетъ помѣщаться общежитіе на 100-130 человекъ. Правленіе училища поручило гражданскому инженеру Кускову составить эскизъ постройки корпуса для училищнаго общежитія на Александровской улицѣ, который и былъ представленъ для разсмотрѣнія съѣзду 1904 года.

Въ объяснительной запискѣ къ эскизу инженеръ Кусковъ выразилъ мнѣніе, что зданіе, устроенное на указанномъ мѣстѣ, будетъ недостаточно свѣтлымъ; какъ на выходъ изъ такого положенія, онъ указалъ на желательность пріобрѣтенія углового мѣста Болоцкой, о чемъ въ особомъ мнѣніи заявилъ и членъ Правленія П. К. Ширинскій.

Съѣздъ 1904 года поручилъ училищному Правленію составить новый планъ зданія, принявъ во вниманіе слѣдующія соображенія: зданіе должно быть двухъэтажное и рассчитано на 130 человекъ; въ верхнемъ этажѣ должны быть спальныя помѣщенія, а въ нижнемъ — классы, рекреационный залъ, раздѣвальня и учительская. Относительно покупки углового помѣстья Болоцкой съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, что она желательна, если только ее можно сдѣлать за сумму не свыше 3-4 тысячъ; платить же за 200 кв. саж. 12 тысячъ рублей, какъ проситъ Болоцкая, нѣтъ основаній, такъ какъ мѣстомъ для предполагаемой постройки можетъ служить свободное пространство по Мѣшанкой улицѣ. Для выполненія постройки съѣздъ изыскалъ около 80 тысячъ рублей, взявъ 30.000 руб. изъ свѣчныхъ доходовъ епархіальнаго завода, 40 тысячъ разложивъ на доходы церквей, а остальную сумму изъ мѣстныхъ средствъ духовенства посредствомъ

трехрублевого взноса отъ причта. Для участія въ засѣданіяхъ Правленія училища по дѣламъ постройки съѣздъ 1904 года избралъ двухъ депутатовъ священниковъ Соловьева и Парадіева.

Правленіе училища, съ участіемъ о.о. депутатовъ отъ духовенства, въ засѣданіи, состоявшемся 26 ноября 1905 года, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) существующее зданіе приспособить для потребностей общежитія;

б) новый корпусъ, предполагаемый къ постройкѣ, отвести подъ помѣщеніе 9 классовъ, учительской, рекреационной залы, музыкальнаго класса, квартиры смотрителя и проч.;

в) признать желательнымъ покупку углового помѣстья Болоцкой;

г) поручить архитектору Кускову составленіе эскизовъ постройки въ двухъ видахъ: одинъ по Александровской улицѣ или по Мѣщанской, другой по Архіерейской съ поворотомъ на Александровскую. 16-го августа сего 1905 года Правленіе училища, съ участіемъ депутатовъ священниковъ Соловьева и Парадіева, разсматривало эскизы проэктвъ расширенія училищныхъ зданій въ видѣ постройки къ главному корпусу по Архіерейской улицѣ и въ видѣ отдѣльнаго зданія по Александровской и Мѣщанской улицамъ, а также и проэктъ приспособленія стараго зданія подъ общежитіе. Изъ объяснительной записки къ проэктору Кускова усматривается, что постройка отдѣльнаго зданія какъ по Александровской улицѣ, такъ и по Мѣщанской, въ 1-хъ, стѣснить дворъ, такъ какъ для надлежащаго освѣщенія всѣхъ помѣщеній нужно растянуть зданіе въ глубь двора на 25 саж., а во 2-хъ., представляетъ всѣ неудобства, возникающія отъ разобшенія классовъ и интерната: частыя простуды, трудность надзора, содержаніе лишняго штата прислуги. Кромѣ того, при постройкѣ зданія по Александровской улицѣ не останется мѣста для помѣщенія смотрительской квартиры.

въ виду чего придется строить отдѣльный флигель со службами, а при постройкѣ зданія по Мѣщанской не найдется мѣста для двухъ классовъ, которые придется оставить въ старомъ зданіи, что, конечно, неудобно. Всѣ работы съ капитальнымъ ремонтомъ и приспособленіемъ стараго зданія обойдутся стѣ 100 до 108 тысячъ, а съ домою смотрителя не менѣе 110—118 тысячъ. Всѣ вышеперечисленные недостатки совершенно устраняются, по мнѣнію Кускова, если постройку возвести въ видѣ пристройки къ старому зданію на усадьбѣ, принадлежащей вдовѣ мѣщанина Болоцкой, завернувъ частію за уголъ на Александровскую улицу. Въ такомъ случаѣ могутъ быть соблюдены всѣ требованія школьной гигиены и жизненные удобства. Работы по этому проэктору обойдутся отъ 118 до 124 тысячъ, дороже, чѣмъ въ первыхъ случаяхъ, на 6—8 тысячъ, не считая покупки помѣстья Болоцкой.

Заслушавъ изложенное и разсмотрѣвъ представленные эскизы, сѣздъ приступилъ къ обсужденію вопроса о постройкѣ, при чемъ высказаны были слѣдующія мнѣнія:

1) Существующее зданіе училища крайне неудобно, темно и низко. Пристраивать къ нему новый корпусъ нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени придется приступать къ перестройкѣ низкаго, темнаго, стараго корпуса. И эти перестройки будутъ безконечны. Зданіе духовнаго училища въ теченіе 30 лѣтъ строится и перестраивается, но пользы отъ этого не выходитъ, хотя духовенство въ общемъ затратило на эти перестройки, вѣроятно, не менѣе 200 тысячъ рублей. Постройка отдѣльнаго корпуса на этомъ же училищномъ дворѣ также не имѣетъ смысла, такъ какъ мѣстность, занимаемая училищной усадьбой, крайне не гигиенична.

Рациональнѣе устроить новое, удобное, согласно современнымъ требованіямъ строительнаго искусства и гигиены, зданіе на здоровомъ, высокомъ мѣстѣ, которое возможно приобрести за сравнительно недорогую цѣну. Конечно,

такая постройка обойдется не менѣе 300 тысячъ рублей, но лучше однажды затратить капиталъ и устроить соответствующее зданіе, чѣмъ затрачивать капиталъ по частямъ и все-таки оставаться въ зданіи, неудовлетворительномъ по гигиенической обстановкѣ. Для изысканія капитала на постройку возможно обратиться за ссудой въ Святѣйшій Синодъ подѣ обеспечение доходами свѣчного завода и церквей или же сдѣлать заемъ изъ свободныхъ церковныхъ суммъ съ уплатою процентовъ. Настоящее же зданіе училища можетъ служить для епархіальныхъ нуждъ.

2) Централизація духовныхъ училищъ въ епархіальномъ городѣ, съ одной стороны, вызываетъ большія затрудненія и расходы по отправкѣ дѣтей въ училище изъ селъ и станицъ, отстоящихъ отъ города на разстояніи 200—300 верстъ, а съ другою—отражается и на воспитаніи, которое, вслѣдствіе многолюдности учащихся, неизбежно становится механическимъ, безжизненно формальнымъ; объ индивидуальности воспитанія въ такихъ многолюдныхъ школахъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ воспитатели физически даже не въ состояніи знать душу, способности и настроеніе воспитываемаго. Было бы весьма разумно построить два училища въ районѣ училищнаго округа по возможности въ центральныхъ мѣстахъ, что дало бы болѣе удобствъ духовенству и, быть можетъ, благотворно отразилось на воспитательной сторонѣ нашихъ духовныхъ училищъ. Кромѣ того, необходимо для основательнаго рѣшенія вопроса о постройкѣ зданія для училища знать мнѣніе всего духовенства, которое будетъ изыскивать средства для исполненія постройки.

По обсужденіи заслушанныхъ мнѣній, сѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ:

1) отложить окончательное рѣшеніе вопроса о постройкѣ зданія Ставропольскаго духовнаго училища до епархіальнаго сѣзда съ выдѣленіемъ секціи окружнаго сѣзда;

2) предложить духовенству обсудить этотъ вопросъ на благочинническихъ сѣздахъ и о своихъ рѣшеніяхъ со-

ставить акты для представленія чрезъ о.о. депутатовъ въ секцію епархіальнаго сѣзда;

3) все дѣло о постройкѣ зданія для духовнаго училища со всеми относящимися къ нему постановленіями сѣзда, Училищнаго Правленія, проектами и чертежами напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія при обсужденіи вопросовъ на благотворительныхъ сѣздахъ“.

Во исполненіе этого послѣдняго пункта журнальнаго постановленія сѣзда Правленіе училища и отпечатало настоящее „дѣло о предполагаемомъ расширеніи зданій Ставропольскаго духовнаго училища или о постройкѣ новаго корпуса для него“ со всеми относящимися къ этому дѣлу документами, со всею возникшею за послѣдніе три года перепискою по нему.

Въ заключеніе остается сказать немного.

Послѣднее журнальное постановленіе сѣзда утверждено было Его Преосвященствомъ 6-го сентября 1905 года за № 2318, и о.о. депутаты, покончивъ свои занятія, разъѣхались по домамъ. Занятія сѣзда окончились 24 августа. Недѣлю же спустя на имя Преосвященнѣйшаго Владыки Агаѳодора поступилъ указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, коимъ, какъ слышно было, разрѣшался Ставропольскому училищному округу безвозвратный отпускъ изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода 30.000 рублей на постройку училищныхъ зданій. Долго только Правленіе училища оставалось въ неизвѣстности относительно подробностей этого указа и, наконецъ, отношеніемъ отъ 3 декабря 1905 г. за № 647 покорнѣйше просило Правленіе завода сообщить ему копию этого указа. Правленіе завода при отношеніи отъ 10 декабря 1905 года за № 6970 выслало копию этого указа, который гласитъ слѣдующее:

„Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Агаѳодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.“

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: 1) Представленіе Вашего Преосвященства отъ 14 іюля сего года за № 1210, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи на выдачу духовенству Ставропольскаго и Екатеринодарскаго училищныхъ округовъ на строительныя нужды мѣстныхъ духовныхъ училищъ 50.000 руб. на училище изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода безвозвратно и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія отъ 30-го того же іюля за № 17604 по содержанию означеннаго ходатайства. *Приказали*: Въ виду того, что, по объясненію Вашего Преосвященства, для предположенной постройкы новыхъ корпусовъ при Ставропольскомъ и Екатеринодарскомъ духовныхъ училищахъ наличныхъ въ духовно-училищныхъ округахъ средствъ не имѣется, разрѣшить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Хозяйственнаго Управленія, выдать въ концѣ текущаго года духовенству Ставропольскаго и Екатеринодарскаго духовно-училищныхъ округовъ въ пособіе на указанный предметъ, безвозвратно, изъ суммъ Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода по 30.000 руб. на нужды того и другого училища, всего шестьдесятъ тысячъ руб., о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Августа 25 дек. 1905 г. № 8422. За Оберъ-Секретаря С. Подгорецкій. Секретарь П. Смердинскій“.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 1-го сентября 1905 г. за № 2225 послѣдовала такая: „Въ Правленіе свѣчнаго завода для свѣдѣнія и исполненія. Копіи съ сего указа сообщить Правленіямъ духовныхъ училищъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго. Епископъ Агаѳодоръ“.

Правленіе свѣчнаго завода, сообщая копію этого указа, въ то же время писало въ своемъ препроводительномъ отношеніи, что заводъ въ настоящее время не имѣетъ свободныхъ суммъ и Правленіе не можетъ указать времени, когда эти деньги можно будетъ выдать, тѣмъ болѣе,

